№ 13. Годъ восьмой. — Середа, 29 января 1892 года. — Годъ восьмой. № 13.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы и типографіи № 20.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра. **Рукописи** должны быть *непремѣнно* съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія считаются безплатными. Плата выдается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе ненапечатанныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Контора редакціи (Спаск., д. Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедн. кромѣ праздн. отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. в. **Цѣна газеты** Годъ 9 р., ½ года 5 р., ¼ года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. съ доставкою и пересылкою. Объявленія: 10 к. строка петита, впереди—20 к.; въ текстѣ газеты возраженія, или поправки частныхъ лицъ—1 р. строка петита, или мѣсто ею занимаемое.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экз. **Перемѣна адреса** (сообщ. № банд.)—30 к. Наканунѣ выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 6 час. веч. **Телеграммы адресуются** Томскъ, Картамышеву.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

НА

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

въ 1892 году.

Въ 1892 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ выходить **ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ**. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по **вторникамъ и субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ**, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осенняго и весенняго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ**, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, **тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки и золото.**

«Сибирскій Вѣстникъ», **служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края**, въ то-же время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—**по сколько это въ ея силахъ и возможности**,—чтобъ «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, и они-бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія какъ въ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«СИБИРСК. ВѢСТН.» ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и злобамъ дня, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири). **II. Текущія замѣтки** (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ, и событіяхъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п.). **III. Мысли вслухъ** (подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣлью высказать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или возбудить новый вопросъ по какому-либо предмету, и т. п.). **IV. Мѣстная хроника** (сюда входятъ отчеты о засѣданіяхъ мѣстной томской думы, сословныхъ и другихъ обществъ, извѣстія о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.). **V. Судебная хроника** (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—преимущественно производящихся въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). **VI. Театръ и музыка** (рецензіи и отчеты о спектакляхъ, концертахъ и проч., даваемыхъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіеся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусства въ Россіи и заграницей). **VII. Среди газетъ** (выдающіяся событія русской жизни). **VIII. О чемъ говорятъ** (вопросы дня). **IX. Корреспонденціи** (преимущественно, изъ городовъ и селеній Сибири). **X. Дѣйствія правительства** (новыя узаконенія и дополненія прежнихъ, относящіяся до Сибири). **XI. Внутренняя и заграничная хроники** (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). **XII. Фельетонъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обозрѣніе ежемѣсячныхъ журналовъ и разборъ выдающихся произведеній въ нихъ, очерки изъ русской и чисто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическія замѣтки о вновь выходящихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. п.; кромѣ того—преимущественно по воскресеньямъ—фельетонъ изъ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: *«Тѣмъ мы живы»*). **XIII. Разныя извѣстія. XIV. Между прочимъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разные мелкіе анекдоты, сцены, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ и т. п.). **XV. Справочныя свѣдѣнія и XVI. Объявленія.**

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, **касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—9 р., на ½ года—5 р., на 3 мѣс.—3 р., и на 1 м.—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, д. Картамышевой, съ 8 до 2 час. дня и съ 4 до 8 час. веч. и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Михайлова и Макушина.

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы:** Красноярскъ—библіотека Комарова; Иркутскъ—въ книжномъ магазинѣ Гавриловича и у В. Л. Лейбовича.

Редакторъ-издатель **В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.**

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫЙ

подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича,

ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особаго Комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, а также **заявленія** о желаніи жертвовать въ пользу нуждающихся хлѣбомъ (зерномъ и мукою) принимаются въ помѣщеніи Кабинета Его Императорскаго Величества, у Аничкова моста, въ присутственные дни ежедневно, отъ 11 час. утра до 5 час. дня. Пріемъ пожертвованій и заявленій въ дни неприсутственные, исключая 25-го декабря, 1-го и 6-го января, а также перваго и втораго дня праздника Св. Пасхи, будетъ производиться только съ 1 до 3 час. дня. Пожертвованія отъ иногородныхъ слѣдуетъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особый Комитетъ.

Отъ Конкурснаго Управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника торговаго дома «Бр. Бутины», объявляется, что въ помѣщеніи управленія (въ г. Иркутскѣ, по Тихвинской ул., въ д. Перетолчиныхъ) на 26 апрѣля 1892 г., съ 12 час. дня до 2 час. пополудни, назначены **публичные торги** безъ переторжки на продажу: а) **Ново-Александровскаго № 17 винокуреннаго завода**, принадлежащаго бр. Бутинымъ и находящагося въ Усть-Балейской волости, Иркутскаго округа, Иркутской губерніи, въ 71 в. отъ г. Иркутска, близь с. Гороховскаго и б) **Иркутскаго загороднаго виннаго склада**, находящагося на Петрушинской горѣ, въ мѣстности, называемой «Лисиха».

Торги будутъ устные и запечатанными объявленіями.

Запечатанныя объявленія принимаются только до 12 часовъ дня торга.

Подавшіе запечатанное объявленіе, въ устныхъ торгахъ не имѣютъ права участвовать.

Съ кондиціями на продажу означенныхъ имуществъ и со всѣми до нихъ касающимися свѣдѣніями желающіе могутъ знакомиться въ помѣщеніи Конкурснаго Управленія ежедневно (кромѣ неприсутственныхъ дней) отъ 11 до 2 часовъ дня.

При заявленіи о желаніи принять участіе въ устныхъ торгахъ, какъ и при подачѣ запечатанныхъ объявленій, обязательно представить залоги въ размѣрахъ, указанныхъ кондиціями. 107. 2—3. Предсѣдатель *Шостаковичъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
По поводу проэктированнаго преобразованія коммерческихъ училищъ.
Подоходная подать и результаты ея примѣненія.
О чемъ говорятъ.
Мѣстная хроника: Городскія извѣстія, письмо въ редакцію.
Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстн.» изъ Омска, Семипалатинска, пос. Малокрасноярскаго и Бійска.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) По рѣкѣ Енисею 2) Въ пивной (разск.)

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Середа 29 января.

Перенес. мощ. св. м. Игнатія Богоносца, мм.: Романа, Іакова, Филоѳея, Иперихія, Авива, Іуліана; Парагорія, Сильвана, Луки, Мокія, преп. Лаврентія печерск., Герасима, Питирима и Іоны еп. пермск.

Четвергъ 30 января.

Свм. Ипполита папы и съ нимъ Кенсорина, Савина, Хрисіи и др.; м. Ѳеофила, п. Зинона. Соборъ трехъ святителей: Василія Вел., Григорія Богосл. и Іоанна Златоустаго.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства»

Петербургъ, 27 января. Удѣльное вѣдомство открываетъ столовыя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Нижегородской губерніи.

— «Новое Время» находитъ желательнымъ, чтобы по встрѣчающимся уже примѣрамъ добрые люди урожайныхъ мѣстъ приглашали къ себѣ на пропитаніе нуждающихся, которые могли бы помогать и въ работѣ, и чтобы способъ такой помощи нашелъ болѣе широкое примѣненіе при посредничествѣ благотворительныхъ учрежденій вродѣ «Краснаго Креста».

— Симбирское Удѣльное вѣдомство открыло въ 52 селеніяхъ столовыя, гдѣ нуждающіеся преимущественно дѣти, престарѣлые и больные получаютъ хлѣбъ и горячую пищу.

Лебедянь, 27 января. Воспрещенъ вывозъ изъ уѣзда всякаго рода хлѣбовъ.

Нью-Іоркъ. 27 янв. (8) фев. Вчера въ 3 ч. утра, въ здѣшнемъ отелѣ «Раяль» вспыхнулъ пожаръ и распространился съ неимовѣрною быстротою. Между разбуженными пріѣзжими произошла суматоха. Въ ночномъ бѣльѣ они искали спасенія, прыгая въ окна. Всѣхъ жертвъ пожара, уничтожившаго всю гостинницу въ теченіи одного часа, насчитываютъ, кромѣ получившихъ увѣчья, до 100 челов.

Вѣна. 27 января (8 февраля). Имперскій военный министръ приказалъ произвести разслѣдованіе по дѣламъ о дурномъ обращеніи съ нижними чинами, имѣя въ виду тѣ дѣла этого рода, которыя въ прошломъ году доходили до суда въ Австро-Венгерской арміи.

Томскъ, 29 января.

Недостатокъ образованія среди коммерческаго сословія давно уже даетъ себя чувствовать и вполнѣ сознается частью болѣе развитаго русскаго купечества, которое не находитъ уже возможнымъ вести торговлю на прежнихъ примитивныхъ основаніяхъ. Этотъ недостатокъ происходитъ отъ полнаго почти отсутствія спеціальныхъ, но общедоступныхъ учебныхъ заведеній подготовляющихъ молодежь къ коммерческому дѣлу.

Немногія существующія въ столицахъ коммерческія училища даютъ *окончившимъ ихъ курсъ воспитанникамъ*, образованіе выше средняго. Большинство молодыхъ людей окончившихъ курсъ этихъ училищъ не желаетъ заняться обыкновенною торговлею и, какъ говорится, стать за прилавкомъ въ своихъ собственныхъ, а тѣмъ болѣе въ чужихъ торговыхъ заведеніяхъ. Отъ этого ихъ удерживаютъ разныя причины, между которыми главными слѣдуетъ считать: нежеланіе попасть въ среду людей, поставленныхъ гораздо ниже по умственному ихъ развитію; желаніе занять болѣе выдающееся общественное положеніе и, наконецъ, желаніе примѣнить свои способности къ труду, который въ матеріальномъ отношеніи лучше оплачивается и не связываетъ человѣка такъ, какъ связываетъ обыкновенная торговля, отнимающая у людей очень много времени. Поэтому въ большинствѣ случаевъ, даже сыновья купцовъ, ведущихъ довольно обширные торговые обороты, окончивъ курсъ одного изъ сказанныхъ училищъ, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ остаются преемниками своихъ отцовъ и лично продолжаютъ вести отцовскія дѣла. Большинство такихъ молодыхъ людей старается поступить въ разныя финансовыя учрежденія, въ главныя конторы желѣзныхъ дорогъ или широко задуманныхъ промышленныхъ предпріятій, мечтая о томъ, чтобы со временемъ сдѣлаться высшими торговыми агентами. Первоначальная служба въ банкахъ и большихъ конторахъ торгово-промышленныхъ учрежденій сравнительно хорошо оплачивается, а самыя занятія, часто сводившіяся къ чисто механическому труду, не требуютъ особеннаго умственнаго напряженія и занимаютъ опредѣленное, но не слишкомъ продолжительное, время. Понятно, что такія занятія могутъ привлекать образованныхъ молодыхъ людей, тѣмъ болѣе, что вступивъ на этотъ путь, они имѣютъ въ перспективѣ директорскія мѣста съ громадными окладами и въ качествѣ компаніоновъ и пайщиковъ—участіе въ прибыляхъ отъ крупныхъ предпріятій. Такимъ образомъ, оказывается, что существующія теперь коммерческія училища мало соотвѣтствуютъ требованіямъ русской внутренней торговли и воспитанники этихъ училищъ, почти не попадая въ купеческую среду, не могутъ поднимать умственнаго ея уровня.

Съ другой стороны видимъ, что практическая школа какую проходятъ еще наши торговые люди далеко не даетъ удовлетворительныхъ результатовъ и, ни коимъ образомъ, не можетъ уже согласоваться съ духомъ времени. Теперь еще существуютъ Китъ Китычи, которые въ прежнее время были единственными учителями будущихъ коммерческихъ людей, но теперь число этихъ Китычей постепенно уменьшается и хотя нельзя сожалѣть объ ихъ исчезновеніи, но нельзя тоже не сознаться, что ихъ мѣста не заняли другіе люди, которые на болѣе раціональныхъ условіяхъ обучали бы молодежь коммерческаго сословія.

Въ прежнее время коммерческое сословіе вело въ своемъ кругу обособленную жизнь, раздѣляясь на хозяевъ и приказчиковъ, при чемъ послѣдніе были внѣ остальнаго общества и не принимали почти никакого участія въ общественныхъ удовольствіяхъ. Для многихъ изъ нихъ развлеченіе въ свободное отъ занятій время состояло въ тайныхъ оргіяхъ, въ которыхъ давалась полная воля всѣмъ грубымъ инстинктамъ. Другіе жили только мечтою о наживѣ, копили деньги, часто обманывали своихъ хозяевъ и послѣ долгихъ усилій, добившись намѣченной цѣли, самостоятельно начинали вести торговыя дѣла. Теперь все это постепенно, но довольно быстро исчезаетъ. Приказчики и довѣренные (говоримъ о молодежи) сбросили поддевки и смазные сапоги, не стригутъ волосъ въ скобку, посѣщаютъ театры, маскарады и другія увеселительныя заведенія, но не смотря на это, почти не сливаются съ интеллигентною частью общества, потому что по прежнему страдаютъ недостаткомъ образованія. Полученное ими образованіе въ рѣдкихъ только случаяхъ превышаетъ курсъ уѣзднаго училища, или первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, а большинство поступающихъ въ торговыя заведенія въ качествѣ мальчиковъ лишь немного обучено грамотѣ и четыремъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ. При такой низкой степени развитія многіе молодые люди, не удерживаемые по прежнему ежовыми рукавицами хозяевъ, слишкомъ увлекаются свѣтскими развлеченіями, требующими значительныхъ расходовъ. Поэтому видимъ, что теперь многіе приказчики и довѣренные часто мѣняютъ мѣста, или оставаясь совсѣмъ безъ дѣла падаютъ очень низко, а причиною такихъ перемѣнъ почти исключительно является плохое исполненіе обязанностей и злоупотребленіе довѣріемъ хозяевъ. Однимъ словомъ, оказывается, что старая система образованія коммерческихъ людей и подготовленія ихъ къ практической дѣятельности,—почти совсѣмъ рухнула, а новая не имѣетъ еще никакихъ прочныхъ основаній.

Жалобы на недостатокъ людей, подготовленныхъ къ веденію торговыхъ дѣлъ согласно требованіямъ времени, увеличиваются съ каждымъ годомъ и въ то же время среди коммерсантовъ выработалось мнѣніе, что въ самой системѣ теперешняго коммерческаго воспитанія кроется одна изъ причинъ отчужденія развитой купеческой молодежи отъ торговли.

Это мнѣніе раздѣляютъ и высшія правительственныя учрежденія, потому-что въ настоящее время въ принципѣ рѣшенъ планъ реорганизаціи коммерческихъ учебныхъ заведеній. Согласно этому плану предполагается учредить одинъ или два высшихъ коммерческихъ института, съ цѣлью подготовленія учителей спеціальныхъ предметовъ, а также высшихъ торговыхъ агентовъ. Кромѣ того, выражена настоятельная потребность въ созданіи цѣлаго ряда низшихъ торговыхъ училищъ. Воспитанники, окончившіе курсы этихъ училищъ, должны быть на столько подготовлены, чтобы не проходили уже тяжелой практической школы въ качествѣ мальчиковъ и, чтобы послѣ непродолжительнаго ознакомленія съ подробностями торговаго дѣла къ которому пристроятся, могли занимать мѣста отвѣтственныхъ приказчиковъ и довѣренныхъ.

Нельзя не привѣтствовать этихъ проэктовъ, потому что съ приведеніемъ ихъ въ исполненіе масса мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ получитъ возможность за недорогую плату дать спеціальное образованіе своимъ сыновьямъ. Послѣ окончанія курса такихъ учебныхъ заведеній, воспитанники ихъ составятъ новый контингентъ людей обученныхъ торговому дѣлу, которые, возвращаясь въ ту среду откуда они вышли, будутъ продолжать дѣла своихъ отцовъ.

Подоходная подать и результаты ея примѣненія.

Подъ такимъ заглавіемъ вышла изъ печати въ текущемъ году интересная книга М. Е. Терехова.

Изысканіе источниковъ матеріальныхъ средствъ для разнообразныхъ учрежденій и мѣропріятій государственной власти составило особую отрасль правительственной дѣятельности, особую заботу о лучшемъ устройствѣ правительственнаго хозяйства и о лучшемъ способѣ удовлетворенія государственныхъ потребностей. Такимъ образомъ, создалась цѣлая наука, такъ называемая наука о финансахъ. Къ сожалѣнію финансовыя и политико-экономическія познанія такъ мало распространены въ обществѣ, что даже люди начитанные знаютъ лишь названія: «политическая экономія», «статистика», «наука о народномъ хозяйствѣ», наука «о финансахъ»,—не имѣя яснаго представленія о сущности сихъ наукъ.

Оффиціальная интеллигенція мало способствуетъ популярности наукъ. Труды профессоровъ пишутся для крайне ограниченнаго кружка своихъ лишь собратовъ, слогомъ и выраженіями для массы публики не понятными, а иногда на иностранномъ языкѣ. Такія изданія, по словамъ г. Терехова, не популярны и хранятся въ амбарахъ книжныхъ магазиновъ. «При томъ, сочиненія ученыхъ, говоритъ авторъ, наполняются большею частью полемикою и укоризнами другъ друга въ невѣдѣніи и не пониманіи праотцевъ науки. Они заимствуютъ факты изъ различныхъ эпохъ, изъ среды разнообразныхъ условій, повторяютъ мысли старыхъ писателей и обнаруживаютъ полное невниманіе къ потребностямъ и условіямъ современной жизни,—совершенно не изучаютъ состоянія экономическаго быта въ данную минуту. Старыя доктрины проповѣдуются съ каѳедръ въ замкнутыхъ стѣнахъ университетовъ и студенты, зная Адамовъ-Смитовъ, Джонъ-Миллевъ, Рикардовъ, Сисмонди и tutti quanti, совершенно не знакомы съ существующею системою финансоваго управленія, съ дѣйствующими нынѣ положеніями о налогахъ: податяхъ, акцизахъ, пошлинахъ. Современное состояніе экономическаго развитія, положеніе земледѣльческой культуры, фабрично заводскихъ и промышленныхъ предпріятій—имъ неизвѣстны. А условія и характеръ таковыхъ дѣятельностей для нихъ такая-же terra incognita, какъ и для ихъ учителей».

Авторъ задался, очевидно, цѣлью бросить свѣтъ на это «terra incognita». Первая глава его книги знакомитъ насъ прежде всего съ тѣмъ, что такое есть «наука о финансахъ».

«Наука о финансахъ есть такая-же наука, какъ и наука о каждомъ частномъ хозяйствѣ,—наука сохранять равновѣсіе между приходомъ и расходомъ, заботиться о прочности доходовъ, беречь и охранять источники ихъ, увеличивать доходъ и уменьшать относительно расходы. Она должна изыскивать доходы, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ общимъ перемѣнамъ въ жизни и въ государственныхъ отношеніяхъ; должна указывать путь улучшенія финансовой системы; должна непрерывно подвергать изслѣдованію источника доходовъ и т. д.».

«Болѣе прочный, систематическій видъ наука о финансахъ получила послѣ того, когда система физіократовъ навела на путь изысканія высшихъ началъ въ системѣ налоговъ. Адамъ Смитъ развилъ экономическія начала системы финансовъ въ своемъ трудѣ о политической экономіи. Съ изученіемъ всего народнаго хозяйства, подверглись изученію и государственные доходы, находящіеся въ тѣсной съ нимъ связи. Вмѣсто шаткихъ и не ясныхъ правилъ, подвергли критикѣ мѣры и учрежденія, признали ихъ ошибочными и стали предлагать разныя болѣе или менѣе опредѣленныя начала. Съ другой стороны, на разработку науки о финансахъ вліяли изысканія въ области государственныхъ наукъ, возбужденныя французскою революціею и философія въ Германіи. Въ науку внесенъ прочный систематическій порядокъ, а по мѣрѣ усовершенствованія теоріи, подготовлялся переворотъ и въ практикѣ,—переворотъ, который и до нынѣ совершается, но далеко еще не доведенъ до конца. Послѣ Адама Смита явилось много сочиненій о народномъ хозяйствѣ, но о финансахъ въ нихъ говорилось мало. Ограничивались общими разсужденіями о системѣ сборовъ, о расходахъ и доходахъ, финансы-же разсматривались не вполнѣ, а лишь съ тою цѣлью, чтобы разъяснить политико-экономическія ученія о потребленіи цѣнностей».

Изслѣдованія объ отдѣльныхъ предметахъ государственнаго хозяйства, характеръ полнаго систематическаго изложенія въ сочиненіяхъ германскихъ писателей накопили матеріалъ и дали полезныя основанія для разработки и усовершенствованія науки о финансахъ. Она получила практическое значеніе, а пренія въ представительныхъ собраніяхъ о бюджетахъ и широкая гласность, какой правительства предаютъ въ настоящее время финансовыя дѣла, повели къ поучительнымъ результатамъ и реальной пользѣ для финансовой практики.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

Затѣмъ, во второй главѣ авторъ знакомитъ съ системой налоговъ и податей, но касается лишь такихъ, которые относятся къ торгово-промышленнымъ предпріятіямъ, обѣщая впослѣдствіи издать отдѣльно изслѣдованія по поземельной и арендной подати, въ связи съ кредитомъ земельнымъ и сельско-хозяйственнымъ--мелioраціоннымъ. Въ слѣдующихъ главахъ авторъ трактуетъ о системѣ подоходной подати, приводитъ разныя мнѣнія объ опредѣленіи ея, указываетъ на опытъ введенія подоходной подати въ Россіи въ видѣ процентнаго и раскладочнаго сборовъ, знакомитъ съ системою взиманія ея, наконецъ группируетъ статистическія данныя о разныхъ сборахъ съ кредитныхъ операцій, акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ, подлежащихъ 3% сбору и съ гильдейскихъ и не гильдейскихъ предпріятій.

Послѣ всего этого, авторъ приходитъ къ тому выводу, что торговыя и промышленныя предпріятія облагаются у насъ налогами по разнообразнымъ способамъ безъ единства системы и основнаго начала. Между тѣмъ, система подоходнаго налога, составляющая послѣднее слово современной науки о финансахъ, есть система удовлетворяющая справедливости и равномѣрности и если примѣненіе ея не достигло у насъ цѣли, то причину этого, авторъ видитъ исключительно лишь въ способѣ примѣненія ея на практикѣ. Исходя изъ тѣхъ основныхъ положеній, что, во первыхъ, подоходная подать должна быть назначаема въ процентномъ отношеніи къ чистымъ прибылямъ, во вторыхъ, что она должна падать на всѣ предпріятія безразлично, будутъ ли онѣ въ рукахъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ, или отдѣльныхъ предпринимателей, и наконецъ въ третьихъ, что размѣръ процентнаго обложенія измѣнится по степени причиняемаго имъ лишенія, по размѣру получаемаго дохода, ибо одинъ и тотъ же податной процентъ получающему меньшій доходъ болѣе ощутителемъ, нежели тому кто получаетъ большій,—авторъ полагаетъ, что не встрѣтится никакихъ затрудненій и риска совершенно упразднить систему гильдейскихъ и не гильдейскихъ пошлинъ за право торговли и промысловъ и не назначать опредѣленной впередъ общей цифры раскладочнаго сбора, въ какой должна быть изыскана подорожная подать, а всѣ предпріятія обложить опредѣленнымъ процентомъ съ чистыхъ прибылей, предоставляя каждому свободу въ веденіи торговаго или промышленнаго предпріятія, не стѣсняя его ни видомъ помѣщенія, ни числомъ рабочихъ, ни входами въ помѣщеніе, ни назначеніемъ комнатъ, и т. п. условіями, а соблюдая строго лишь принципъ процентнаго обложенія прибыли.

Такая система обложенія удовлетворитъ требованіямъ времени, не будетъ вызывать ни сомнѣній, ни ропота, ни неудовольствій; а доходы казны будутъ съ каждымъ годомъ увеличиваться, ибо при свободѣ торговопромышленной дѣятельности, предпріимчивость несомнѣнно будетъ развиваться быстро, а частая прибыль будетъ увеличиваться.

Едва-ли можно что либо возразить противъ такихъ выводовъ автора, въ которыхъ проводится принципъ свободной торговли, но въ тоже время едва-ли можно допустить, чтобы такая система налоговъ была возможна у насъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, когда большинство не только отдѣльныхъ предпринимателей, но даже товарищескихъ торгово-промышленныхъ предпріятій, ведутъ свою отчетность такъ, что только они одни ее и понимаютъ. При такихъ условіяхъ податнымъ чиновникамъ представится масса затрудненій въ опредѣленіи прибылей того или другаго предпріятія и придется дѣйствовать «на вѣру», какъ это и дѣлается сейчасъ, т. е. довольствоваться тѣми показаніями, какія даютъ заинтересованные въ наименьшемъ платежѣ сбора лица, производящія тѣ или другія операціи подъ видомъ товариществъ на вѣрѣ и проч. Во всякомъ случаѣ единство системъ основнаго налога желательно, такъ какъ дѣйствительно—это единственная удовлетворяющая справедливости и равномѣрности система.

Всѣхъ интересующихся подробною разработкой этого вопроса, мы отсылаемъ къ книгѣ г. Терехова, названіе которой составляетъ заголовокъ настоящей статьи.

Ч. Ер. Ногорскій.

О чемъ говорятъ.

— Ну, слава Богу, уѣхалъ!

— Кто уѣхалъ? О комъ ты говоришь?

— О комъ! Разумѣется о нашемъ городскомъ головѣ. Да развѣ ты не слыхалъ? Вѣдь уѣхалъ, право слово, уѣхалъ!

— Да что необыкновеннаго въ томъ, что онъ уѣхалъ?—недоумѣвая спрашиваю я своего пріятеля, кстати сказать, гласнаго нашей думы.

— А то, братъ, что мы теперь чуточку посвободнѣе вздохнемъ. Вѣдь измаялъ въ конецъ своими «экстренными» засѣданіями. И благо бы еще дѣломъ занимались, не жаль; а то вѣдь такъ себѣ, канитель одна—и больше ничего! Ты пришелъ, примѣромъ сказать, смѣту разсматривать, а тебѣ преподноситъ архивную всякую всячину; то ту бумагу прочтутъ, то другую, то третью. Ты говоришь: позвольте, да это вовсе не относится къ дѣлу! А тебѣ въ отвѣтъ: «какъ не относится, все относится»—и продолжаютъ читать, да такъ ужъ зачитали, что у меня и сейчасъ въ головѣ, словно въ кузнѣ какой. Вы вотъ, говоритъ, выслушайте и разрѣшите сначала «для выясненія дѣла» вопросъ, отчего у алжирскаго Бея подъ самымъ носомъ выросла шишка, такъ сказать, выясните причину, а ужъ самую шишку мы обсудимъ впослѣдствіи и т. д. Это я къ примѣру говорю,—оговорился мой пріятель и стрѣлою бросился отъ меня бѣжать.

Чудакъ, право! Ужъ видно и въ самомъ дѣлѣ его такъ «зачитали», что онъ даже и внѣ думы сталъ нести ахинею.

Впрочемъ, кто только нынче не зараженъ этой болѣзнью?

Когда нибудь мы побесѣдуемъ съ вами, читатель, объ этомъ предметѣ, а пока, я перехожу къ цѣли моего настоящаго «о чемъ говорятъ».

Городской голова П. В. Михайловъ, дѣйствительно, какъ я слыхалъ, уѣхалъ на Ирбитскую ярмарку по своимъ собственнымъ дѣламъ, изобразивъ изъ себя въ думѣ Калифа на часъ. Калифомъ я его называю потому, что онъ, собственно говоря, городской голова только на время, такъ какъ de facto постоянныя его обязанности несетъ М. М. Дмитріевъ. Что же заставило г. Михайлова на этотъ разъ обратиться въ Калифа, измѣнить обыкновенному порядку вещей и съ шумомъ и трескомъ занять на время предсѣдательское въ думѣ кресло? Что? Отвѣтомъ на это могутъ служить происходившія подъ его предсѣдательствомъ засѣданія. Каждый, кто хотя сколько нибудь наблюдалъ за тѣмъ *что* происходило въ нихъ и *какъ* происходило, можетъ вполнѣ оріентироваться въ требуемомъ отвѣтѣ и такому лицу для меня не предстоитъ надобности объяснять; но есть лица, которыя не посѣщали думскихъ засѣданій, ничего, такъ сказать, во очію не видѣли, а только слыхали какой-то звонъ, но не знаютъ откуда онъ и, не зная, тѣмъ не менѣе, говорятъ, судятъ, рядятъ и истолковываютъ, разумѣется, все по своему. Вступленіе г. Михайлова они объясняютъ «вопіющей необходимостью», а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ никакой такой необходимости не было, по крайней мѣрѣ *повидимому не было.* Дума какъ занималась дѣлами безъ г. Михайлова, такъ и продолжала заниматься. Дѣла шли своимъ порядкомъ и на столько успѣшно, что уже въ декабрѣ мѣсяцѣ была даже разсмотрѣна часть городской смѣты и еще одно засѣданіе—и она была бы окончена, по этому то окончанію и помѣшалъ г. Михайловъ. Ему почему то понадобилось провести смѣту подъ своимъ предсѣдательствомъ и для этой цѣли онъ вступилъ въ обязанность. Обратить все въ первоначальный видъ для него было дѣломъ одной минуты. Узнавъ, что дума въ отношеніи порядка назначенія засѣданій спеціально для разсмотрѣнія смѣты не соблюла извѣстный законъ, онъ, опираясь на послѣдній, потребовалъ отъ думы назначенія новыхъ сроковъ для засѣданій и послѣдняя конечно назначила. Такимъ образомъ, думѣ пришлось вновь разрѣшать то, что ею уже разъ было разрѣшено, вновь разбираться въ цѣломъ хаосѣ цифръ, но на этотъ разъ при обстоятельствахъ совершенно иного характера. Тогда ей *предлагалось* «обсудить» тотъ или другой вопросъ, при чемъ каждый гласный свободно высказывалъ свое мнѣніе, не рисковалъ, что его со всѣхъ сторонъ станутъ прерывать, или нанесутъ какое либо оскорбленіе; теперь-же все это имѣло мѣсто; обсужденія коллегіальнаго, спокойнаго, обдуманнаго не было; каждый старался перекричать другого, уязвить, а то—и оскорбить. Вопросы *не предлагались* для обсужденія, а какъ то *навязывались* тогда, когда ихъ не находили нужнымъ обсуждать и, наоборотъ, ставилось въ положеніе не требующихъ обсужденія тогда, когда именно только и требовалось всестороннее обсужденіе. Все это до нѣкоторой степени подтверждаетъ предположеніе, что цѣль г. Михайлова провести смѣту подъ своимъ предсѣдательствомъ, заключалась именно въ желаніи отстоять тотъ или другой вопросъ. Ярко иллюстрируетъ эту цѣль его предложеніе сократить содержаніе городскому головѣ до 1200 руб., при чемъ для большаго успѣха онъ даже предложилъ всѣмъ членамъ управы назначить тоже по 1200 р. Дума, однако, поняла въ чей огородъ предназначенъ былъ брошенный камень и почти открыто высказала это. Она знала, что если уменьшитъ жалованье городскому головѣ г. Михайлову, то этимъ она накажетъ не его, а г. Дмитріева, какъ заступающаго мѣсто городскаго головы и считая такое наказаніе не заслуженнымъ и не справедливымъ, отъ любезнаго предложенія г. Михайлова отказалась. Послѣдній однако не удовлетворился этимъ и попробовалъ въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій совсѣмъ отказаться отъ содержанія, предложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ расходъ этотъ изъ смѣты исключить. Но и въ этомъ случаѣ ничего не вышло; гласные поблагодарили только его за безкорыстіе, а статьи все-таки изъ смѣты не исключали.

Я не стану дальше распространяться по этому поводу; полагаю что для иллюстраціи будетъ совершенно достаточно и одного указаннаго факта, хотя могъ-бы указать и еще на нѣсколько однороднаго характера, вродѣ, напримѣръ, *настойчиваго* три раза внесеннаго на обсужденіе предложенія сократить штатъ канцеляріи управы, не смотря на то, что всѣ три раза дума высказалась отрицательно. Перейду къ слѣдующему.

Въ періодъ времени, въ теченіе котораго г. Михайловъ руководилъ засѣданіями, въ думѣ какъ-то особенно рельефно проглядывалъ партійный духъ, котораго прежде въ думѣ не замѣчалось. Объяснить это я могу только тѣмъ, что г. Михайловъ прежде, чѣмъ занять предсѣдательское кресло, позаботился составить себѣ кружокъ единомышленниковъ. Положимъ, въ такомъ дѣйствіи нельзя видѣть ничего предосудительнаго, но важно то, что эти единомышленники оказались ужъ черезъ чуръ рьяными, до того рьяными, что не постѣснялись даже пустить въ ходъ личныя оскорбленія и обратить думскій залъ въ улицу. На повѣрку вышла одна лишь медвѣжая услуга, выразившаяся въ томъ, что кружокъ независимыхъ гласныхъ, возмутившись, перешелъ на сторону оппозиціи и, такимъ образомъ, составилось огромное рѣшающее большинство. Но въ то-же время это большинство, будучи подъ вліяніемъ временнаго аффекта, дѣйствовало уже не въ интересахъ дѣла, а въ интересахъ той или другой личности. Спрашивается кто и что выигралъ отъ этого? Какую именно пользу принесло думѣ въ частности и городу вообще, руководительство г. Михайлова? Оставляя читателя размышлять надъ этимъ, я перейду къ нѣкоторымъ, имѣвшимъ мѣсто въ думѣ, инцидентамъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи были прочитаны журналы девяти, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ г. Михайлова, засѣданій думы. Въ нихъ записаны слѣдующихъ два инцидента, которые, вѣроятно, въ скоромъ времени сдѣлаются достояніемъ суда. Первый—это оскорбленіе гласнымъ г. Евтроповымъ гласнаго г. Дмитріева.

Въ одномъ изъ засѣданій гласный г. Дмитріевъ, стоя лицомъ къ предсѣдателю, возражалъ г. Евтропову на предложенный послѣднимъ довольно оригинальный способъ взысканія недоимки оцѣночнаго сбора. И вотъ, въ то время, когда г. Дмитріевъ обратился къ предсѣдателю со словами: «я не понимаю, какъ г. Евтроповъ могъ предложить такой способъ и т. д.», г. Евтроповъ выразился: «вы многаго не понимаете, потому что у васъ голова не полна». Г. Дмитріевъ этого оскорбленія не разслышалъ, хотя, какъ онъ говоритъ, «видѣлъ, что г. Евтроповъ послалъ по его адресу какую-то грубость». Послѣ уже, когда г. Дмитріевъ окончилъ свою рѣчь, ему объ оскорбленіи сообщили другіе гласные, ссылаясь на которыхъ онъ и просилъ занести слова г. Евтропова въ журналъ. Г. Евтроповъ, желая, очевидно, вывернуться, не нашелся ничего болѣе сказать, какъ только то, что онъ сказалъ это, якобы обращаясь не къ г. Дмитріеву, а къ гласнымъ, сидѣвшимъ рядомъ съ нимъ. Такимъ образомъ, самъ того не подозрѣвая, г. Евтроповъ своимъ объясненіемъ не только не ослабилъ дѣла, а еще больше усилилъ его, констатировавъ фактъ оскорбленія.

Другимъ оскорбленнымъ въ думѣ лицомъ является самъ г. Михайловъ, а оскорбителемъ г. Фуксманъ.

Послѣдній по поводу одного расхода, распорядителемъ котораго былъ г. Михайловъ, израсходовавшій сумму болѣе ассигнованной на этотъ предметъ думою, и представившій въ думу неоплаченный еще городомъ счетъ торговаго дома «Петровъ и Михайловъ» слишкомъ на 23 тыс. рублей,—выразился, что слѣдовало-бы поставить на видъ городскому головѣ и управѣ допущенный въ отношеніи упомянутаго расхода произволъ, вопреки ст. 144 гор. положенія. Г. Фуксманъ обратилъ на это вниманіе думы въ тѣхъ видахъ, чтобы въ будущемъ управа не выходила изъ рамокъ строго опредѣленныхъ закономъ. При этомъ онъ, ссылаясь на представленный счетъ торговаго дома «Петровъ и Михайловъ», между прочимъ, употребилъ выраженіе, что «означенные въ счетахъ предметы можно было-бы купить и помимо торговаго дома и безъ денегъ.

Такое заявленіе г. Михайловъ нашелъ для себя и для управы обиднымъ и просилъ занести въ журналъ. Въ послѣдній было занесено однако только то, что относилось собственно къ г. Михайлову и управѣ, но при чтеніи журнала г. Михайловъ заявилъ, что онъ считаетъ оскорбленными не только себя и управу, но и торговый домъ и потому потребовалъ, чтобы и въ отношеніи торговаго дома сказанное г. Фуксманомъ было занесено въ протоколъ. При этомъ онъ обратилъ вниманіе также, что тонъ г. Фуксмана былъ «рѣзкій и повелительный». Все это разумѣется было въ журналѣ добавлено.

Для насъ, не понятно только одно: въ чемъ собственно усмотрѣлъ г. Михайловъ оскорбленіе для торговаго дома и при чемъ здѣсь торговый домъ? наконецъ, что значитъ «повелительный» тонъ? Мы еще понимаемъ слово: «рѣзкій», но «повелительный»—это ужъ просто абсурдъ.

Наблюдатель.

Мѣстная хроника.

Въ Томское мѣстное управленіе «Краснаго Креста» поступило отъ его преосвященства епископа Томскаго Макарія, въ день его ангела, 100 р., изъ нихъ 50 руб. въ пособіе духовенству Нижегородской губерніи мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая и 50 руб. для передачи благотворительному обществу, для оказанія пособій прибывающимъ въ Томскъ изъ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей, каковыя деньги отосланы по принадлежности.

Отъ начальника Томской почтово-телеграфной конторы 1 рубль.

Нижніе чины томскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона, движимые христіанскимъ братолюбіемъ, кромѣ пожертвованія еженедѣльно по 2 фунта хлѣба въ пользу бѣдствующихъ отъ неурожая, пожертвовали еще и деньгами: 2 роты 13 руб. 92 коп., 3 роты 6 р. 66 к., 4 роты 22 р. 35 коп., 5 роты 10 р. 75 коп. и 1 роты 6 руб. 2 к., всего 59 рубл. 70 коп.

Кромѣ того, крестьяне Кетской волости, томскаго округа, по приговору волостнаго схода, постановленному 14 ноября м. г., изъявили желаніе жертвовать въ пользу общества «Краснаго Креста» въ теченіи 10 лѣтъ по 1 коп. съ души годнаго работника.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“

По рѣкѣ Енисею*).

Этнографическіе очерки.

Хороводныя пѣсни.

I.

Вся та мѣстность, которая расположена къ юго-западу отъ города Красноярска вверхъ по рѣкѣ Енисею, носитъ названіе «Верховья», а жители крестьяне всѣхъ селеній, лежащихъ въ этой мѣстности, по обоимъ берегамъ могучей рѣки—«верховчанами».

Предлагаемыя въ данномъ очеркѣ этнографическія свѣдѣнія относятся къ населенію береговой полосы Енисея, захватывая часть Красноярскаго округа, Балахтинскую волость Ачинскаго округа и Новоселовскую волость Минусинскаго округа, какъ болѣе уцѣлѣвшія отъ прироста пришлаго элемента. Въ этомъ районѣ Енисейской губерніи болѣе чѣмъ въ какомъ либо другомъ, мы можемъ встрѣтить аборигеновъ страны, съ трудомъ вспоминающихъ первое заселеніе своихъ предковъ. Здѣсь еще можно кой отъ кого услышать о «старинныхъ временахъ» не культивированной Сибири, о бывшихъ ссорахъ и даже серьезныхъ стычкахъ съ оружіемъ въ рукахъ съ сосѣдними полудикими инородческими племенами качинцевъ, камасинцевъ и аринцевъ. Здѣсь только иногда можно еще подмѣтить характерные признаки прежняго вольнаго охотничьяго и земледѣльческаго быта первыхъ крестьянъ и казаковъ въ Енисейской губерніи, можно въ извѣстное время увидѣть оригинальную игру молодежи или услышать старинную «проголосную» хороводную пѣсенку, переданную внукамъ дѣдами, которые пѣвали ее еще въ своей далекой отчизнѣ. Но все это можно увидѣть и услышать, именно, только *иногда* и *кой-гдѣ*, потому что въ тѣ 200—300 лѣтъ, которыя прошли со времени перваго заселенія Енисейской губерніи русскими людьми изъ-за Урала, значительно измѣнился не только внѣшній, но и внутренній бытъ «верховскаго» крестьянства. Если-же къ этому еще присовокупить вліяніе ссыльнаго класса и мѣстныхъ, главнымъ образомъ, климатическихъ условій, то станетъ вполнѣ понятнымъ—могла-ли и въ какой степени сохраниться бытовая сторона крестьянъ и казаковъ, хотя-бы и старожиловъ, насильно и рѣдко добровольно переселенныхъ изъ Приволжскихъ и Донскихъ степей и равнинъ съ умѣреннымъ климатомъ въ глухія, гористыя «таежныя» мѣста угрюмой, холодной Сибири. И, право, надо удивляться—какъ могли сохраниться и тѣ черты жизни «верховчанъ», которыя носятъ еще и въ настоящее время отпечатки давно минувшей, такъ сказать, прирожденной цѣлостности и традиціонной самобытности народа.

Конечно, говоря это, я далекъ отъ мысли установить правильную, одновременную границу между прошедшимъ—старымъ и настоящимъ—новымъ жителей указанной мѣстности, это—дѣло послѣдовательно—точной исторической этнографіи. Въ данномъ-же очеркѣ я беру на себя смѣлость сгруппировать болѣе устойчивые штрихи бытовой жизни--пѣсни, игры и мѣстныя увеселенія, и то только тѣ изъ нихъ, которыя своимъ внутреннимъ содержаніемъ могутъ представлять какой-либо интересъ для всякаго *русскаго* сибиряка, читающаго этнографію родной ему народности.

«Верховскія» крестьянскія дѣвицы и даже замужнія женщины—страстныя пѣвуньи. Поютъ онѣ у себя дома, сидя за работою; поютъ въ полѣ, на сѣнокосѣ, въ огородахъ; и, наконецъ, поютъ на всѣхъ деревенскихъ вечеркахъ и семейныхъ «помочахъ», устраиваемыхъ послѣ отжиновъ хлѣба и уборки сѣна, со вкуснымъ «саломатомъ», т. е. пирогомъ изъ крупы, или моркови.

Голосъ полногрудыхъ, сочныхъ верховчановъ—сильный, «могутной» и своеобразно музыкаленъ; въ немъ слышится порой что то стихійное, природное, тревожно-увлекающее своими «подхватами» и «надрывами»...

Любо слушать, какъ гудитъ призывная пѣсня верховчанки, захватывая духъ незнакомаго слушателя и величаво переливаясь въ игривыя полныя созвучія, какъ широкія волны богатыря-Енисея, надъ которымъ такъ часто раздается, точно хвалебная пѣсня его покорныхъ и любящихъ дѣтей.

Долго, долго слушалъ-бы, когда блещущая здоровьемъ красавица-верховчанка, сидя за работою у окна своей уютной, чистенько прибранной «кути» (спальной), зальется звонкою пѣсенкой, истинный смыслъ которой можетъ быть только понятенъ для одной пѣвуньи,—она въ своей пѣснѣ, кажется, находитъ все, что ищетъ ея молодое сердце: и слезы, и радость, и облегченіе души.

Но еще пріятнѣе видѣть и слышать, какъ, собравшись въ лѣтнюю пору на лугу, подлѣ деревни, вся крестьянская молодежь рѣзвится и весело играетъ, распѣвая свои хороводныя пѣсни. Здѣсь можно видѣть верховчановъ во всей ихъ природѣ—силѣ, ловкости и красотѣ. Здѣсь можно наблюдать частную и общественную жизнь молодыхъ людей въ ея послѣдовательномъ развитіи, ихъ взаимное знакомство, сближенія и дальнѣйшія отношенія другъ къ другу.

При играхъ на открытомъ воздухѣ, мѣстныя дѣвицы обыкновенно превосходятъ парней своею численностью, наоборотъ случается чрезвычайно рѣдко по слѣдующей причинѣ: въ «веселый кругъ», играющій на лугу, молодыя дѣвицы принимаются на ряду со взрослыми, такъ какъ онѣ, имѣя не болѣе 10—12 лѣтъ, по ловкости въ играхъ и хороводахъ не уступаютъ уже взрослымъ подругамъ; кромѣ того, вспоминая «дѣвью волюшку», часто выходятъ на лугъ повеселиться и молодыя замужнія женщины, которыми молодежь не только не брезгуетъ, но нѣкоторыхъ даже уважаютъ за ловкость въ играхъ, умѣнье пѣть хороводныя пѣсни и въ особенности начинать ихъ. Но совершенно другія отношенія соблюдаются къ молодымъ парнямъ: ихъ моложе 15 лѣтъ въ «кругъ» вовсе не принимаютъ, а иногда не принимаютъ и тѣхъ, которые уже поженились, не смотря даже на ихъ, еще сравнительно, молодые годы. Впрочемъ, женатые крестьяне, обремененные нерѣдко большимъ семействомъ и хозяйствомъ и берегущіе свои силы на будничную работу, и сами не связываются съ беззаботною холостою молодежью, располагающею большимъ, сравнительно съ семьининомъ, свободнымъ временемъ, а также и шансами получить предпочтеніе отъ деревенскихъ красавицъ. Да и притомъ, чѣмъ больше въ «веселомъ кругу» холостыхъ парней и чѣмъ меньше женатыхъ, тѣмъ оживленнѣе становится «хороводъ» и задорнѣе поютъ и приплясываютъ красныя дѣвицы и молодыя «молодушки».

Играть на лугу всегда идутъ длинной вереницей, сцѣпившись другъ съ другомъ за руки, попарно парень съ дѣвицей; причемъ впереди становится самые взрослые и самые искусстники пѣть пѣсни, запѣвать и водить хороводы.

Первая пѣсня, чаще другихъ поющаяся при хороводѣ, слѣдующая:

1.

Я люта была
По горамъ ходить,
Я люта была
Соловьевъ зорить.
У соловьюшки
Темное гнѣздышко...
Чуть бѣла заря
Занималася,
Возлѣ тынъ хожу,
Мелъ-коперъ*) сажу;
Я сама къ копру
Приговаривала:
Уродись коперъ
Со тыномъ ровенъ!
Что не быть копру
Со тыномъ равно,
Что не быть сверху
Супротивъ батюшки!
Не пущаетъ свекоръ
Играть на улицу,
Не велитъ смотрѣть
На сосѣдовъ домъ;—
У сосѣда домъ—
Тутъ душа моя,
У сосѣда сынъ—
Сухота моя!
Изсушилъ меня,
Какъ травиночку,
Во чистомъ полѣ,
Какъ былиночку!

2.

Тутъ ходилъ гулялъ
Удалый молодецъ,
Онъ сѣчетъ мечемъ
Новыя ворота,
Доступаетъ онъ
Красну—дѣвицу душу:
«Гдѣ найду ее—
Златымъ перстнемъ подарю!
Ты войди, сударь,
Во новъ во городъ,
Ты возьми ее
За праву ручку,
Обведи ее
Кругомъ города,
Ты поставь ее
На мѣстетечко,
Что на мѣстечко—
Посередь города!
Вы сойдитеся
Близешенько,
Поклонитеся
Низешенько,
Поздоровайтесь
Милешенько!

Когда поется эта пѣсня, то въ кругъ выходитъ одинъ или нѣсколько парней и, слѣдуя смыслу пѣсни, каждый приглашаетъ себѣ изъ общаго круга дѣвицу, дѣлаетъ съ нею нѣсколько круговъ, какъ бы прогуливаясь, а затѣмъ, при окончаніи пѣсни, всѣ, находящіеся въ кругу, цѣлуются.

3.

Какъ за дворомъ, за дворомъ,
За зеленымъ за садомъ
Растетъ трава шелкова,
Шелковая трава.
По той травѣ Пава шла,
Пава шла, Пава шла,
За Павой Павлинъ летитъ,
Павъ летитъ, Павъ летитъ;
Кричитъ: Павушка постой,
Ты постой, ты постой!
Пока, сударь, не твоя,
Не твоя, не твоя!—

Это поется сначала, а потомъ пѣсня повторяется и конецъ ея измѣняютъ такъ:

Теперь, сударь, я твоя,
Я твоя, я твоя!
Поцѣлуй, дружокъ, меня,
Поцѣлуй, поцѣлуй!

И, по окончаніи этой пѣсни, хороводъ на минуту останавливается и каждая пара цѣлуется.

4.

Что скочилъ козелъ
Въ зеленъ садикъ,
Потоптялъ козелъ
Виноградикъ,
Ужъ какъ некому козла
Выгонять;
Выгоняла-то козла
Красна—дѣвица,
Ужъ какъ Машенька
Душа—сестрица;
Она дѣвушка
Была умнеька,
У ней буйная головушка
Была гладенька,
У ней бѣлое лицо
Все на бѣлилахъ,
У ней ягодицы
На румянахъ;
Она бьетъ козла
По колѣнямъ,
Что по саменькимъ
По суставамъ.
—Ты пади, козелъ,
На колѣни,
Ты проси, козелъ,
Перемѣну—
Душу-дѣвицу
Себѣ на смѣну!

Во время исполненія этой пѣсни нѣсколько паръ выходятъ на средину круга и выполняютъ то, о чемъ поется въ пѣснѣ; при этомъ, конечно, козла изображаетъ парень, котораго приглашенная имъ дѣвица сначала бьетъ по колѣнямъ и по «саменькимъ суставамъ», а затѣмъ, когда парень, подражая козлу, падетъ на колѣни, цѣлуетъ его.

5.

Въ огородѣ хожу,
Я капустку сажу,
Припѣвъ { Ай люли, ай люли,
Я капустку сажу!
Бѣло-плодую,
Кочанистовую.
Не отколь взялся дѣтина,
Иванушкой зовутъ,
Ужъ онъ выдернулъ тычину
И вскочилъ въ огородъ,
Онъ вскочилъ въ огородъ,
Самъ «Богъ помощь»! воздаетъ—
«Богъ помощь! тебѣ дѣвица
Капустку садить
Бѣло-плодую»!
Кочанистовую.
Онъ капусту-то торгуетъ,
Красну-дѣвицу любуетъ;
Онъ капусты не купилъ,
Красну-дѣвку полюбилъ,
Красну-дѣвку полюбилъ,
За себѣ онъ становилъ,

*) См. «Крестьянская свадьба»—№№ 35 и 36 «Сиб. Вѣстн.», 1891 г.

*) Мелкій коперъ—огородный лукъ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

◆ Изъ отчета по спектаклю, данному въ тарскомъ городскомъ театрѣ 29 дек. 1891 г. любителями драматическаго искусства въ пользу голодающихъ видно, что на приходъ поступило 217 р. 95 к. и расходу 23 руб. 30 к. Осталось чистаго сбора 194 р. 65 к., которые 2 января препровождены чрезъ г. помощника тарскаго окружнаго исправника въ распоряженіе г. Тобольскаго губернатора. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ тотъ фактъ, что какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ другихъ отчетахъ видна большая осторожность и бережливость въ расходахъ по устройству спектаклей. Не особенно давно намъ приходилось читать отчеты, въ которыхъ съ полною откровенностью сообщалось, что приходу было 100 р., а расходу 98 руб. 22 коп., итого въ пользу бѣдныхъ поступило 1 р. 78 к.!

◆ 25 сего января, по совѣту врача г. Макушина, г. А. была послана прислуга въ аптеку съ запиской объ отпускѣ 1 драхмы kali bromati (бромистый кали), каковой былъ принесенъ и, согласно предписанію врача, растворенъ въ стаканѣ воды, затѣмъ больнымъ и принята столовая ложка этого лекарства; но при пріемѣ больной обратилъ вниманіе, что вкусъ не тотъ, который присущъ бромистому кали. На слѣдующій день т. е. 26 января утромъ, отлявъ въ пузырекъ небольшую часть этого раствора, онъ пошелъ въ названную аптеку, гдѣ и узналъ, что по ошибкѣ отпущено вмѣсто kali bromati, kali iodati (іодистый кали) и на вопросъ, какъ это допускаютъ подобныя ошибки, ему объясняли, что ошибка весьма возможна, такъ какъ оба кали въ кристалахъ и по наружному виду весьма схожи. Фактъ говоритъ самъ за себя. Оправданіе г.г. аптекарей очень уже наивное, чтобы не сказать болѣе. Мало-ли лекарствъ по своему внѣшнему виду похожи; если служащіе аптеки Ботъ будутъ руководиться этимъ способомъ отпуска лекарствъ, то послѣдствія могутъ быть ужасны.

◆ Публичная лекція профессора Реврева, читанная въ актовомъ залѣ университета въ воскресенье 26 января, привлекла довольно много публики. Сборъ съ этой лекціи, предназначенный въ пользу школъ, пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей, достигъ сравнительно большой цифры.

◆ Съ большимъ удовольствіемъ сообщаемъ, что слухъ объ устройствѣ г. Залѣсской концерта въ пользу голодающихъ переселенцевъ оправдался. Въ понедѣльникъ, 3 февраля, концертъ этотъ будетъ данъ въ залѣ томскаго общественнаго собранія. Въ концертѣ кромѣ Я. Ф. Залѣсской примутъ участіе слѣдующія лица: Е. А. Бировъ, М. П. Боголюбова, А. И. Изосимова, Е. Н. Денисова, К. Ф. Родзевичъ, С. А. Жбиковскій и хоръ студентовъ подъ управленіемъ М. И. Герасимова. Въ программу концерта вошли произведенія Мендельсона, Бетховена, Шопена, Листа, Мейербера и другихъ. г. Залѣсская въ этотъ вечеръ прочтетъ изъ поэмы Пушкина «Евгеній Онѣгинъ» послѣднюю сцену Татьяны съ Онѣгинымъ. Начало концерта въ 8 час. вечера. Билеты можно получать въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

◆ Съ нѣкоторыхъ поръ на главныхъ улицахъ города, ежедневно и въ теченіе почти цѣлаго дня можно встрѣтить нѣсколькихъ оборванцевъ, которые назойливо выпрашиваютъ подаянія, долго преслѣдуя прохожихъ. Всѣ они люди довольно молодые и повидимому вполнѣ способные къ труду. Одинъ изъ нихъ именуетъ себя бѣднымъ дворяниномъ, другой сосланнымъ изъ Москвы и т. д. По физіономіямъ этихъ людей видно, что собранныя подаянія они относятъ прямо въ кабаки. Нельзя-ли избавить публику отъ этихъ нахаловъ, не заслуживающихъ вниманія и участія общественной благотворительности?

◆ Въ понедѣльникъ, около 7 часовъ вечера, пожилой мужчина, проходя мимо почтовой конторы, поскользнулся на тротуарѣ, упалъ и такъ сильно ушибся о деревянную тумбу, что собственными силами не могъ подняться. Прохожіе помогли упавшему и по его желанію усадили на извозчика и отправили на квартиру. По этому случаю замѣтимъ, что теперь уже снѣгъ вездѣ плотно улегся, а въ полдень солнце на столько пригрѣваетъ, что снѣгъ леденѣетъ и поверхность его становится очень скользкою. Не смотря на это, очень немногіе изъ домохозяевъ заботятся объ очисткѣ тротуаровъ, или о посыпкѣ ихъ пескомъ и золою, такъ что пѣшеходамъ становится опасно ходить по улицамъ.

Письмо въ редакцію.

М. г. г. редакторъ!

По поводу моего заявленія о не правильномъ веденіи въ Городской Управѣ матеріальной книги, на засѣданіи Думы 14 января г. членъ Управы Бѣляевъ возразилъ, что «матеріальная книга», о которой говоритъ Кайдаловъ, есть памятная черновая книга, заведенная бухгалтеромъ по своему личному усмотрѣнію, почему въ ней допускаются какія угодно помарки. Другой членъ Управы Дмитріевъ такое поясненіе г. Бѣляева дополнилъ тѣмъ, что ревизіонная комиссія подъ предсѣдательствомъ того же Кайдалова въ теченія 8 лѣтъ по повѣркѣ отчетовъ Управы съ 1882—1890 г. ничего не дѣлала, не смотря на неоднократныя его, Дмитріева, напоминанія.

Такъ какъ эти возраженія Бѣляева и Дмитріева занесены въ отчетъ по засѣданію Думы и отпечатаны въ № 8 «Сибирск. Вѣстн.», то покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, во имя правды и истины дѣла напечатать въ вашей газетѣ настоящее мое разъясненіе.

По § 99 инструкціи Городской Управѣ, утвержденной Думою 21 января 1872 года, матеріальная книга должна быть шнуровая, скрѣпленная секретаремъ и подписанная на послѣднемъ листѣ членами Управы и Городскимъ Головою и значеніе присвоено ей совершенно одинаковое съ кассовыми книгами. Обязательность веденія такой книги въ Управѣ подтверждена журналомъ Думы 7 декабря 1879 года за № 149. Безъ такой книги не было бы возможности провѣрить на сколько правильно ведется городское хозяйство. Дальше, я и гласнымъ то Думы состою только 5 лѣтъ съ 1887 г.; въ составъ же ревизіонной комиссіи избранъ былъ думою $^{18}/_{28}$ декабря 1889 г. и не предсѣдателемъ, а только членомъ, и увѣдомленъ былъ Управою объ этомъ 20 января 1890 г. за № 166. Въ сентябрѣ же 1891 г. нами, членами комиссіи, отчеты за всѣ 8 лѣтъ, по обревизованіи, возвращены были г. Городскому Головѣ съ запискою о найденномъ нами при ревизіи отчетовъ и подъ этою запискою я подписался послѣднимъ. Такимъ образомъ, не 8 лѣтъ мы ревизовали отчеты, а годъ и 5 мѣсяцевъ.

Гласный думы *Н. Е. Кайдаловъ.*

25 января 1892 г.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Омскъ. Въ 5-мъ номерѣ нашей уважаемой газетѣ, въ корреспонденціи изъ города Омска, было высказано нѣкоторое сѣтованіе на крикуновъ, «которые, во всеуслышаніе до хрипоты горла, кричатъ: «ихъ гнать отсюда, (переселенцевъ), заразили городъ болѣзнями, а еще, что впереди ожидается, что скажетъ весна...»

Я лично присоединяюсь къ этимъ благоразумнымъ крикунамъ и нахожу, что скопленіе переселенцевъ въ г. Омскѣ не разумно, не основательно по многимъ причинамъ.

Не говоря о томъ, что развитіе эпидемическихъ болѣзней всегда прогрессируетъ больше въ центрахъ, чѣмъ въ малонаселенныхъ мѣстахъ; что неповинные ни въ чемъ горожане г. Омска рискуютъ на половину отправиться ни за что, ни про что къ праотцамъ, но для самихъ переселенцевъ сидѣнье въ г. Омскѣ—экономически не выгодно и далеко ихъ неустраиваетъ.

Для переселенца гораздо важнѣе временная помощь во время пути. Если бы администрація выдавала единовременную помощь семьямъ, неимѣющимъ возможности идти дальше на выѣханное ими мѣстожительство, то польза была-бы въ десять кратъ практичнѣе, чѣмъ всю зиму содержать семью переселенцевъ въ городѣ, давать имъ даровые обѣды, помѣщеніе, отопленіе, лекарство и т. д. Если-бы съ перваго раза администрація приняла всѣ мѣры для скорѣйшаго водворенія переселенцевъ на мѣста слѣдованія, то результатъ былъ много практичнѣе и лучше.

Содержаніе столовой въ г. Омскѣ и прокормъ 6000 душъ переселенцевъ крайне не практиченъ при цѣнѣ пуда муки въ 1 р. 30 к., тогда какъ при устройствѣ столовыхъ на пути слѣдованія переселенцевъ по Томскому тракту: въ Еланкѣ, Спасскѣ, Каинскѣ и т. д. цѣна муки была-бы всего въ 50—60 к. пуд. Наконецъ, весной вѣдь снова нужно эти самыя семьи отправлять на мѣста водворенія и снова выдавать имъ пособіе и субсидіи. Если-же переселенцы были бы водворены на мѣстахъ, то многіе могли-бы весной кое что засѣять, роздали-бы дѣтей на прокормленіе подъ работу, пріобрѣли-бы скотину, постройки и т. д., однимъ словомъ пріобрѣли-бы уже осѣдлость и нѣкоторую экономическую обезпеченность. Благодаря теперешнему-же порядку вещей, они сидятъ полуголодные въ городахъ, мрутъ тифомъ, заражаютъ другихъ и сами не чаютъ, какъ бы скорѣе выбраться изъ зараженнаго гнѣзда.

Нельзя бросать голословныя грубыя фразы, не понимая дѣла. И для администраціи, а для жителей городовъ и для переселенцевъ, несомнѣнно, было бы легче не скоплять бѣдноту въ городахъ и скорѣе пристраивать ихъ на тѣхъ мѣстахъ куда они шли. Каждое не нужное промедленіе переселенца на пути слѣдованія приноситъ ему страшный вредъ и ущербъ. Блуждающій переселенецъ съ мѣста на мѣсто—это страшно вкоренившееся зло съ которымъ нужно бороться. Переселенецъ, благодаря послѣднему, страшно злоупотребляетъ и обременяетъ зря администрацію, получая въ разныхъ мѣстахъ безвозвратныя ссуды. Блужданіе съ мѣста на мѣсто чуть не выработалось въ ремесло. У меня масса фактовъ, что семьи, поживъ въ одномъ мѣстѣ и получивъ пособіе, откуда возможно, переходили въ слѣдующее и продѣлывали тоже. При этомъ, прійдя лѣтомъ, пользовались наймами сѣнокосовъ, продавали ихъ и снова уходили. Для меня вопросъ о скопленіи переселенцевъ въ городѣ нынѣшней зимой совершенно ясенъ. Онъ былъ не умѣстенъ, не практиченъ и принесъ не поправимый почти и страшный вредъ, и крикуны, которые громогласно объ этомъ заявили, совершенно правы.

Не было бы никогда такого страшнаго бѣдствія въ видѣ сыпнаго тифа, который господствуетъ повсюду и который разноситъ переселенцы по Сибири, еслибъ съ осени были приняты разумныя мѣры, а именно: переселенцамъ, проходящимъ черезъ города, выдавали пособія, слѣдили бы за тѣмъ, чтобы партіи шли на мѣста назначенія, водворялись бы тамъ, а по водвореніи, выдавали-бы имъ пособіе хлѣбомъ, или устраивали бы въ селахъ столовыя.

Если администрація, движимая состраданіемъ къ бѣднякамъ и дала имъ пріютъ и пищу, за что искреннее спасибо, все таки сдѣлала крупную ошибку которую теперь, по моему мнѣнію, нужно какъ нибудь поправить. Нужно принять, какъ можно скорѣе, мѣры къ выдворенію переселенцевъ изъ городовъ и къ устройству ихъ на мѣстахъ. Сдѣлать это нужно до открытія весны, когда тифъ можетъ разыграть очень скверную исторію и унести больше половины народонаселенія. Никакія санитарныя административныя мѣры не въ состояніи будутъ бороться съ такимъ бѣдствіемъ у насъ въ Сибири, гдѣ нѣтъ даже пониманія, что значатъ «санитарныя мѣры», а мы городскіе жители будемъ ни за что, ни про что козлами отпущенія.

Семипалатинскъ, 10 января. Вчера я посѣтилъ заболѣвшаго пріятеля N, легшаго на излеченіе въ нашу городскую лечебницу. Признаться, я никогда не бывалъ въ ней и, слѣдовательно, не имѣлъ ни малѣйшаго представленія ни о царящихъ тамъ порядкахъ, ни о внутренней жизни этого общественнаго учрежденія. Подѣлюсь же теперь съ впечатлѣніями, какія получились только при поверхностномъ знакомствѣ, въ одно посѣщеніе съ нашей лечебницей.

Врачъ въ лечебницѣ одинъ, фельдшеръ одинъ, фельдшерскихъ учениковъ два, служителей два, больныхъ 11—12 человѣкъ. Палаты для больныхъ хотя и просторныя, но воздухъ въ нихъ до невыносимости душенъ, такъ сказать, киселъ, въ особенности же для свѣжаго человѣка. На вопросъ мой очищается ли воздухъ въ палатахъ,—знакомый отвѣчалъ, что не видалъ этого; но, впрочемъ, напрасенъ былъ мой вопросъ: сразу чувствуется, что ни о какой очисткѣ здѣсь не помышляется...

Далѣе, по стѣнамъ я увидалъ множество клоповъ, тараканов, но что всего удивительнѣе,—это мухи. Нигдѣ, я думаю, въ Семипалатинскѣ теперь днемъ съ огнемъ не найдешь мухъ,—въ нашей же лечебницѣ они пріобрѣли какое-то право гражданства и клубятся роями.

Во время разговора, я все время слышалъ какой-то безпрерывный, довольно типичный пискъ. Оказалось, что въ корридорѣ, раздѣляющемъ палаты больныхъ на двѣ половины, въ клѣткѣ держатся въ лечебницѣ «заморскія свинки», штукъ до шести.

«Вотъ отъ этихъ-то свинокъ и мухи водятся», остроумно замѣтилъ бывшій тутъ фельдшерскій ученикъ. «Почему-же» спрашиваю.—«Да вонь и сырость отъ нихъ, ну мухи и разводятся».

Свинки эти, какъ оказалось, принадлежатъ самому врачу и полиціймейстеру не нашедшихъ для нихъ лучшаго помѣщенія, какъ городская лечебница.

Прекрасно гг., совсѣмъ по домашнему. За то они тамъ хорошо плодятся; хотя отъ нихъ дурной запахъ, хотя они пищатъ днемъ и ночью и не даютъ покою больнымъ, у которыхъ, въ силу болѣзней, нервы и такъ не въ порядкѣ, за то отъ нихъ плодятся мухи, служащія, можетъ быть, развлеченіемъ для больныхъ...

Вотъ все, что я вынесъ изъ лечебницы, со включеніемъ развѣ того, что мнѣ стало извѣстно и то, что городской врачъ бываетъ въ лечебницѣ только разъ утромъ, остальное же время больные остаются на попеченіи фельдшерскаго ученика, такъ какъ съ врачемъ исчезаетъ и фельдшеръ.

Не даромъ же съ такой неохотой идутъ лечиться туда даже бѣдняки, имѣющіе семьи. Другое дѣло одинокіе, какъ мой знакомый: они ищутъ спокойствія и хорошаго ухода, а находятъ тараканов, мухъ, клоповъ, морскихъ свинокъ.

Поздравляю наше городское самоуправленіе съ хорошимъ состояніемъ хорошаго общественнаго учрежденія.

Пос. Малокрасноярской, Семипалатинской области. Среди жителей поселка Малокрасноярскаго и окрестныхъ его киргизъ свирѣпствуютъ полтора мѣсяца повальныя болѣзни: по догадкамъ однихъ—тифъ, по увѣренію другихъ-горячка; къ этому, въ послѣднюю недѣлю присоединилась оспа, какъ на дѣтей, такъ и на взрослыхъ.

Учитель мѣстной школы, уже давно полужилой, увезенъ своими родственниками въ Устькаменогорскъ; ученики болѣютъ и лежатъ по квартирамъ. Нѣтъ почти ни одного дома, гдѣ эпидемія не вселилась-бы; болѣзнь валитъ—стараго и малаго—и вотъ, не смотря на все это—здѣсь, до сихъ поръ, не было еще даже фельдшера, не говоря уже о врачѣ. Помощи нѣтъ никакой; больные пьютъ и мажутся всякою пакостью—безъ разбора, а эпидемія валитъ новые жертвы.

Бійскъ, 16 января. Праздники прошли довольно весело и разнообразно: былъ любительскій спектакль, семейные вечера, маскарады, 6 января концертъ въ пользу голодающихъ; публики было очень много и сборъ на много превзошелъ обыкновенный. Послѣ концерта былъ танцевальный вечеръ, было очень оживленно.

Теперь все утихло и успокоилось, городъ задремалъ до масляной, что-то ожидаетъ насъ тогда?

Всѣ принялись за свои обыкновенныя занятія.

Часто приходится намъ слышать, что въ нашей почтово-телеграфной конторѣ задерживаютъ публику (испытывали и сами), но войдите г.г. въ положеніе бѣдняковъ тружениковъ чиновниковъ.

При здѣшнемъ населеніи и массѣ работы, всего только два несчастныхъ чиновника, есть кажется и третій, но тотъ большую часть времени бываетъ въ разъѣздахъ.

Работа съ каждымъ годомъ увеличивается во много разъ, пропорціонально увеличивается и доходность учрежденія, а число рабочихъ рукъ неизмѣнно—мало.

При маломъ количествѣ служащихъ въ отдаленныхъ частяхъ города, корреспонденціи мы получаемъ на 2 и 3-й день по приходѣ почты, а что подѣлаете—всего одинъ разносчикъ.

Не знаемъ, зависитъ ли это отъ Томскаго начальства или выше, но слѣдовало обратить на это вниманіе для большихъ

За себя онъ становилъ,
«Разнадеждой» называлъ.
—Ты, надежда—душа,
Скажи: любишь-ли меня?
—Я любить не люблю
И глядѣть не хочу!
—Ахъ, ты, Дуня Вдовина,
Чѣмъ ты лучше меня?!—
Ты лицомъ не бѣлѣе
И бровями не чернѣе.
Походочкой не чаще,
Поговоркой не рѣзче!
Ужъ ты, Дуня Вдовина,
Поцѣлуй, радость меня
Во сахарныя уста!

Когда заканчиваютъ хороводъ, то въ это время чаще другихъ пѣсенъ поютъ слѣдующую:

6.

Ты заря-ли, моя зорвнька,
Ты заря моя вечерняя!
Ты игра наша веселая,
Весела ты игра дѣвичья!
Ты березонька-ли бѣлая,
Береза моя кудрявая!
До чего тебѣ, березонька
Рости, стоять во сыромъ бору?
Ты душа-ли, красна-дѣвица,
Хороша ты дочь отеческа,
До чего тебѣ, головушка,
До какой поры, до времени
У отца сидѣть у матери
Во высокомъ новомъ теремѣ?

Иванъ Ковригинъ.

(Продолженіе будетъ).

Въ пивной.

Наброски съ натуры.

Давно уже слышалъ я отъ своихъ знакомыхъ что по Н—ской улицѣ, въ пивной содержимой Людвигомъ Эдуардовичемъ, постоянно бываетъ много прилично одѣтыхъ людей, но что посѣщеніе этой пивной не безопасно для имѣющихъ кое-какія деньги въ карманѣ.

— Безъ ножа рѣжутъ и безъ дубины грабятъ, говорилъ одинъ изъ моихъ товарищей.

— Какъ такъ?—спросилъ я съ удивленіемъ.

— Да очень просто. Постоянные посѣтители этого невиннаго на первый взглядъ заведенія, отлично владѣютъ *бритвами* *) а состоя между собою въ компаніи, такъ брѣютъ карманы постороннихъ посѣтителей, которые любятъ побаловаться иногда картишками, что всякій попавшій въ ихъ руки долго помнитъ, какъ ему *не везло* у Людвига Эдуардовича.

— Развѣ и тебѣ тамъ досталось?

— Да—досталось и стыдно сказать, доставалось нѣсколько разъ, пока я наконецъ убѣдился, что имѣлъ дѣло съ шулерами, которые всегда умѣютъ склонить счастіе на свою сторону.

— Разскажи какъ это было.

— Что тутъ разсказывать. Игралъ и постоянно проигрывалъ, а если хочешь узнать ихъ пріемы, то самъ сходи туда,—посмотри, только не садись въ карты играть.

— Когда-же они тамъ собираются?

— Ежедневно. Съ обѣда и до разсвѣта, а очень часто и круглыя сутки найдешь тамъ цѣлую компанію.

Этотъ разговоръ заинтересовалъ меня, а такъ какъ я человѣкъ довольно любопытный, то однажды, вечеркомъ, завернулъ въ эту пивную, подъ предлогомъ выпить стаканъ пива. Въ самомъ заведеніи къ моему удивленію не было ни живой души, кромѣ особы красовавшейся за прилавкомъ. Эта особа, подавъ мнѣ бутылку пива, шмыгнула во внутренніе аппартаменты, откуда черезъ минуту появился хозяинъ заведенія, почему-то признавшій меня своимъ знакомымъ. Поздоровавшись любезно со мною, хозяинъ сказалъ:

— Публика что-то сегодня нѣтъ, но тамъ, въ моей квартирѣ, собралось нѣсколько человѣкъ знакомыхъ, а между ними навѣрное и своихъ знакомыхъ найдете. Пожалуйте,—въ компаніи веселѣе будетъ, чѣмъ одному здѣсь сидѣть.

Понятно, что я охотно принялъ это предложеніе и хозяинъ повелъ меня къ себѣ. Я очутился въ довольно просторной комнатѣ, въ которой кромѣ ломберныхъ столовъ, стульевъ и одного мягкаго дивана, никакой другой мебели не было. Впрочемъ, въ одномъ изъ угловъ стоялъ еще столикъ съ разными бутылками и кое-какою закускою. Среди облаковъ табачнаго дыма я разглядѣлъ собравшуюся компанію и между присутствующими дѣйствительно нашелъ нѣсколько человѣкъ, съ которыми имѣлъ шапочное знакомство.

Компанія размѣстилась за тремя ломберными столами; на одномъ играли въ стукалку, на другомъ въ штосъ, на третьемъ въ винтъ вдвоемъ. Хозяинъ, говоря что играемъ по маленькой для препровожденія времени,—тотчасъ предложилъ мнѣ принять участіе въ какой либо изъ партій, но я отказался, громко говоря, что у меня мало денегъ съ собою, послѣ чего никто уже не обращалъ на меня вниманія. Попивая потихоньку свое пиво, я могъ спокойно присмотрѣться къ присутствующимъ и тому, что происходило между ними.

Между игроками собравшихся въ числѣ около десяти человѣкъ, было нѣсколько вольнонаемныхъ писцовъ изъ разныхъ учрежденій; человѣка три аблакатовъ, изъ коихъ двое недавно выпущены изъ острога, гдѣ за свою не слишкомъ похвальную дѣятельность должны были провести на досугѣ нѣкоторое время; было два Альфонса, Песъ Тихоновичъ; остальные все способные люди, не имѣющіе опредѣленныхъ занятій. Однимъ словомъ, собралась, какъ говорятъ, небольшая, но честная компанія, изъ которой рѣзко выдѣлялись двое молодыхъ людей, недавно пріѣхавшихъ въ городъ съ пріисковъ. Они оба играли въ стукалку по 75 коп., проигрывали, горячились и часто подходили къ угловому столику, чтобы съ разныхъ бутылокъ выпить *на счастье*, что, впрочемъ, усердно совѣтовали имъ партнеры.

Сперва меня заинтересовала игра въ штосъ, такъ какъ передъ банкометомъ лежала порядочная кучка денегъ и бумажки постоянно переходили изъ рукъ въ руки. Однакожъ, присмотрѣвшись ближе, я скоро замѣтилъ, что игра вовсе не интересуетъ участниковъ. Мнѣ уже раньше говорили, что для привлеченія постороннихъ видомъ передвигающихся денегъ, игру въ штосъ всегда начинаютъ *свои*, т. е. компаніоны шулерской шайки, а выигранныя кѣмъ-либо изъ нихъ деньги, безпрекословно возвращаются будто-бы проигравшимся товарищамъ. Убѣдившись, что и на этотъ разъ играютъ только свои, въ ожиданіи постороннихъ игроковъ, или такъ называемыхъ пижоновъ, я началъ слѣдить за стуколкою, такъ какъ и винтъ вдвоемъ на первый взглядъ не показался мнѣ интереснымъ.

Тутъ уже шла довольно серьезная игра, такъ какъ у обоихъ пріискателей были порядочныя деньги, которыя они не осторожно показывали своимъ партнерамъ. При ставкѣ въ 75 коп., ремизы быстро увеличивались, но ни одного изъ нихъ не брали пріѣзжіе молодые люди. На ихъ долю только изрѣдка доставалось по взяткѣ изъ небольшихъ ставокъ. Противъ двухъ пижоновъ, играло трое компаніоновъ и при сдачѣ каждаго изъ послѣднихъ, козырные тузъ и король непремѣнно оказывались въ ихъ рукахъ. Когда новички были уже на столько возбуждены проигрышемъ и выпитымъ виномъ, что забыли о всемъ кромѣ игры, компаніоны, не довольствуясь собираемыми ремизами, начали подзадоривать ихъ ставками въ старшій козырь. Не опытные молодые люди скоро послѣдовали ихъ примѣру, но и здѣсь несчастіе упорно ихъ преслѣдовало; при большихъ ставкахъ козырные тузъ и король постоянно были на сторонѣ противниковъ. Не дождался я конца этой игры, или вѣрнѣе сказать, наглаго обирательства, но впослѣдствіи узналъ, что пріискатели играли до слѣдующаго утра и ушли, оставивъ на зеленомъ полѣ около 1000 рублей, вѣроятно бывшихъ всею экономіею, составленною ими въ теченіе годовой, тяжелой трудовой жизни на пріискѣ.

Наблюденія мои за стукалкою прерваны были громкимъ споромъ изъ за записи, возникшимъ между двумя играющими въ винтъ. Споръ принялъ на столько рѣзкія формы, что когда онъ кончился, зная что оба играющіе принадлежатъ къ числу *счастливыхъ* игроковъ, я подсѣлъ къ ихъ столу, надѣясь и тамъ увидѣть что нибудь поучительное. Мои ожиданія скоро оправдались. Какъ видно, до начала игры, партнеры рѣшили *играть чисто*, но какъ извѣстно «горбатаго могила исправитъ». Такъ наприм., послѣ сдачи одного изъ игроковъ, другой сердито замѣчаетъ:

— Что это такое! Когда вы карты сдаете каждый разъ у васъ четыре туза. Это ужъ совсѣмъ не годится!

Партнеръ ни слова не отвѣчаетъ на замѣчаніе, которое въ другомъ обществѣ считалось-бы тяжкимъ оскорбленіемъ и меланхолически улыбается, смотря на золотую цѣпь отъ своихъ часовъ, красиво раздвигающуюся въ двѣ стороны по бѣлому жилету. Черезъ нѣсколько минутъ, когда игрокъ, сдѣлавшій первое замѣчаніе, начинаетъ сдавать карты, противникъ хватаетъ его за руку со словами—нѣтъ, позвольте!—затѣмъ самъ мѣшаетъ карты, снимаетъ ихъ и тогда только позволяетъ сдавать. Чувствуя, что игроки стараются перехитрить другъ друга и оба плутуютъ во время сдачи я пристально смотрѣлъ имъ на руки, но признаюсь, что ничего подозрительнаго не могъ замѣтить. Больно ужъ ловкіе господа!

Кажется, что винтъ коммерческая игра и что плутовать въ ней довольно трудно. Однакожъ, попавшемуся между такихъ партнеровъ, невозможно уйти безъ проигрыша, хотя-бы даже игра велась не мѣчеными картами. Обыграть посторонняго человѣка компаніономъ очень легко. Если ему карта не идетъ, то онъ и безъ плутни проиграетъ, если-же при правильной сдачѣ посторонній получитъ хорошую карту, то его-же партнеръ постарается такъ поднять игру, что ставится крупный ремизъ. Результатъ всегда получается одинаковый, пижонъ уходитъ съ облегченнымъ карманомъ, а компаніоны дѣлятъ между собою добычу.

О штосѣ немного приходится сказать. Всѣмъ извѣстно, что это самая опасная игра для людей не продѣлывающихъ и не знающихъ никакихъ карточныхъ фокусовъ. Въ этой игрѣ колода картъ довольно долго остается въ рукахъ банкомета, а если послѣдній принадлежитъ къ числу шулеровъ, то совершенно новую колоду онъ скоро и незамѣтно для посторонняго глаза, умѣетъ перемѣтить ногтями такъ, что впередъ знаетъ какая карта на какую сторону идетъ. Кромѣ того, у этихъ господъ ловкость въ рукахъ не привыкшихъ ни къ какому труду на столько развита, что во время метанія банка, они такъ искусно перекидываютъ карты т. е. дѣлаютъ, такъ называемыя *вольты*, что бьютъ или отдаютъ ставки по своему личному усмотрѣнію. Наконецъ, если банкъ держитъ не опытный человѣкъ, то ему угрожаютъ плутни принадлежащимъ къ шайкѣ понтеровъ, которые умѣютъ незамѣтно подмѣнять поставленныя ими карты, а если это оказывается слишкомъ опаснымъ, то сплошь и рядомъ практикуютъ такъ называемую игру *съ волоскомъ*. Этотъ фокусъ состоитъ въ томъ, что подъ карту ставится неизвѣстный банкомету кушъ. Если карта бита, то подъ ней оказывается одна мелкая бумажка 1—3 или 5 руб., согласно общимъ ставкамъ, если-же карта дана, то подъ ней, кромѣ мелкой, лежитъ еще бумажка въ 10—25 или 100 рублей.

Нужно еще замѣтить, что карты, подаваемыя завсегдатаямъ Людвига Эдуардовича для игры въ штосъ или стукалку, предварительно распечатываются, а послѣ наложенія на нихъ извѣстнымъ шулеромъ мѣтокъ, такъ ловко вновь задѣлываются, что мошенничество можетъ быть обнаружено лишь послѣ самаго тщательнаго осмотра подрѣзанныхъ обертки и бандеролей.

Читатель, вѣроятно, спроситъ откуда я узналъ всѣ эти подробности, сохраняемыя въ строжайшей тайнѣ прилично одѣтыми постоянными посѣтителями Людвига Эдуардовича и другихъ публичныхъ и частныхъ притоновъ азартной игры. Случилось это очень просто. Одинъ изъ членовъ шайки *профершпилился*, т. е. въ частномъ домѣ уличенъ былъ въ мошеннической игрѣ, почему изгнанъ былъ остальными членами шайки, не желавшими *компрометировать себя въ обществѣ извѣстнаго уже шулера*. Онъ долженъ былъ возобновить свою дѣятельность одною ступенью ниже, перенесшись въ простые кабаки, но, лишенный поддержки со стороны почтеннаго Людвига Эдуардовича и К°, онъ воспылалъ противъ нихъ справедливымъ гнѣвомъ и безъ всякаго стѣсненія, указавъ фамиліи участниковъ, разсказалъ мнѣ ихъ секреты.

Этотъ разсказъ подтвердилъ впечатлѣнія полученныя мною при личныхъ наблюденіяхъ и я рѣшилъ передать все это гласности, надѣясь что «Сибирскій Вѣстникъ», помѣститъ на своихъ страницахъ наброски, могущіе принести пользу наивнымъ, которые судя людей по одеждѣ, сами несутъ свои трудовыя деньги, чтобы ихъ оставить въ рукахъ мошеннической шайки паразитовъ.

***

*) Мѣчеными картами.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

удобствъ публики и значительно увеличить штатъ нашей конторы.

Входимъ мы въ положеніе несчастныхъ тружениковъ, которые, не зная свободы даже въ праздникъ, дежурятъ съ ранняго утра до ночи за самое мизерное вознагражденіе, исполняя одновременно обязанности и на почтѣ, и на телеграфѣ.

Смѣемъ ли мы біицы надѣяться на то, что начальство войдетъ въ наше положеніе и позаботится объ удобствѣ публики.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. На разсмотрѣніе минист. народнаго просвѣщенія вносится ходатайство русскаго иногородняго биржеваго купечества объ учрежденіи въ городѣ Рыбинскѣ коммерческаго училища.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ обратило вниманіе, что налогъ уплачиваемый сельскимъ населеніемъ въ пользу ростовщиковъ во многихъ мѣстахъ значительно превышаетъ тяжесть государственныхъ и общественныхъ повинностей и, что таковой очень часто поддерживается офиціальнымъ положеніемъ сельскихъ ростовщиковъ въ роли начальства, какъ-то: волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и волостныхъ писарей, признаетъ необходимымъ узаконить, что всѣ иски сельскихъ властей къ крестьянамъ той-же волости, по взысканію долговъ съ послѣднихъ, не имѣютъ за себя никакихъ основаній, разъ будетъ доказано, что заемъ денегъ имѣлъ мѣсто въ то время, когда истецъ находился у власти.

— Петербургскимъ лѣснымъ обществомъ возбужденъ вопросъ о созывѣ въ нынѣшнемъ году съѣзда лѣсохозяевъ сѣверной полосы Россіи, для обсужденія мѣръ къ охранѣ лѣсовъ губерній этой полосы.

— По словамъ финляндскихъ газетъ, на-дняхъ въ Петербургѣ, по Высочайшему повелѣнію собирается особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. Х. Бунге, для окончательнаго обсужденія вопроса о такъ-называемой финляндской «конституціи или «основныхъ законахъ». Въ основу обсужденія положенъ будетъ предварительно уже удостоившійся Высочайшаго одобренія проектъ.

— 21-го января состоится засѣданіе соединенныхъ XXXIV конвенціоннаго и VI тарифнаго общихъ очередныхъ съѣздовъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, на которомъ будутъ, между прочимъ, обсуждаться выработанныя общія правила круговыхъ поѣздокъ по уменьшенному тарифу, одинаковому на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ. Выполненіе этихъ правилъ начнется, какъ слышно, съ наступленіемъ росписанія лѣтняго движенія на нынѣшній годъ, когда и будутъ установлены круговыя поѣздки по уменьшенному тарифу.

— Академикъ О. А. Баклундъ избранъ въ члены мексиканскаго ученаго общества имени Антоніо Азальте.

— На распоряженіе высшаго правительства поступило ходатайство углепромышленниковъ юга Россіи о болѣе равномѣрномъ обложеніи земскимъ сборомъ угольныхъ копей и земель.

— По мысли лейбъ-медика и акушера А. Я. Крассовскаго, въ Надеждинскомъ родовспомогательномъ заведеніи употребляются въ пищу для роженицъ третьи желудки коровъ, какъ ткани, содержащія въ себѣ необходимый для пищеваренія пепсинъ. Ежедневно съ городскихъ скотобоенъ отпускается въ Надеждинское заведеніе до 50 желудковъ. Опыты, продолжающіеся уже около двухъ мѣсяцевъ, дали прекрасные результаты. По слухамъ, А. Я. Крассовскій намѣренъ въ скоромъ времени сдѣлать въ одномъ изъ медицинскихъ обществъ докладъ о своихъ опытахъ относительно усвояемости организмомъ блюдъ изъ третьихъ желудковъ и о количествѣ находящагося въ нихъ пепсина.

Изъ **Елецкаго** уѣзда сообщаютъ въ «Моск. Вѣд.», что тамъ весьма сильно отразился недостатокъ корма для скота. О крестьянскомъ хозяйствѣ уже говорить нечего: здѣсь кормовыхъ продуктовъ не хватитъ до подножнаго корма, но и по владѣльческимъ экономіямъ корма почти всюду въ обрѣзъ. Раньше или въ счетъ какихъ-либо работъ, или же за деньги, крестьяне могли получить съ владѣльческаго гумна кормовые продукты: солому, колосъ и проч., но теперь соломы и мякины нельзя пріобрѣсти ни за какія деньги, скудныя запасы соломы расходятся въ экономіи на кормъ и подстилку скоту. Въ одной экономіи нашли способъ помочь крестьянамъ по части соломы. Для подстилки экономическому скоту начали раскрывать менѣе нужныя крыши дворовъ, а образовавшуюся экономію въ свѣжей соломѣ отдавать подъ работу крестьянамъ.

Вильно. Недавно виленское рисовальное училище праздновало свой двадцатипятилѣтній юбилей. Оно было основано тогдашнимъ попечителемъ виленскаго учебнаго округа И. П. Корниловымъ. Въ начальники и главнымъ преподавателемъ училища былъ приглашенъ академикъ И. П. Трутневъ, который въ теченіе 25 лѣтъ безсмѣнно, неутомимо трудился надъ своимъ весьма не легкимъ дѣломъ.

Кромѣ своихъ занятій въ училищѣ, И. П. Трутневъ не мало работалъ надъ акварельными снимками и видами древнерусскихъ памятниковъ сѣверо-западнаго края, по порученію И. П. Корнилова, привлекшаго къ этимъ работамъ щедрымъ вознагражденіемъ преподавателей рисованія въ своемъ округѣ. Изъ этихъ акварелей составился прекрасный альбомъ древне-русскихъ памятниковъ сѣверо-западнаго края, положенный И. П. Корниловымъ на храненіе въ виленской публичной библіотекѣ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Болгарія. По свѣдѣніямъ берлинскихъ газетъ, принцъ Фердинандъ и Стамбуловъ получили недавно анонимныя письма, въ которыхъ угрожается военною революціею, въ случаѣ если не будутъ предприняты такія реформы по военному вѣдомству, которыя соотвѣтствовали-бы желаніямъ офицеровъ, обойденныхъ чиномъ при недавнемъ производствѣ. Возникло предположеніе, что авторы этихъ писемъ — недовольные офицеры, которые не произведены были въ подполковники потому, что еще не командовали бригадою или занимаютъ административныя должности, но произведенное дознаніе не привело пока ни къ какимъ результатамъ.

Германія. Статья берлинской «National Zeit.», въ которой дополняется и разъясняется сдѣланное въ германскомъ парламентѣ канцлеромъ Каприви сообщеніе относительно численности русскихъ и германско-австрійскихъ войскъ въ пограничныхъ районахъ, вызвала въ германской печати довольно оживленную полемику. Тѣ газеты, которыя, не смотря на авторитетное слово германскаго канцлера и на убѣдительныя данныя, приводимыя въ упомянутой статьѣ, стремятся во что-бы то ни стало придавать дислокаціи нашихъ войскъ агрессивный характеръ, всячески силились доказывать, что какъ генералъ Каприви, такъ и «National Zeitung» ошибаются.

Австрія. Вѣнской полиціи удалось поймать Краммара, дѣятельнаго члена большой международной лиги мошенниковъ, имѣющей свое главное мѣстопребываніе въ Лондонѣ, гдѣ есть и фабрика, производящая фальшивые русскіе рубли. Собственникъ этой фабрики — очень богатый господинъ, владѣетъ и банкирской конторой. Англійской полиціи до сихъ поръ не удавалось разоблачить этого господина, который оказывается и главаремъ международной лиги мошенниковъ. Эта лига развѣтвилась по всей Европѣ. Главный штабъ въ Лондонѣ раздѣлилъ на четыре департамента: 1) развѣдчики, составляющіе планъ крупнаго преступленія и выслѣживающіе точно мѣсто и лицъ; 2) исполнители преступленія; 3) агенты во всѣхъ большихъ городахъ, обязанные все украденное лигой, особенно цѣнныя бумаги и украшенія, направлять въ Лондонъ; 3) подставные свидѣтели, которые, въ случаѣ арестованія одного изъ членовъ лиги, являются на судъ и доставляютъ возможность преступнику ссылаться на alibi.

— По словамъ «Пешт. Ллойда», въ Будапештѣ одинъ тряпичникъ среди мусора нашелъ большую ковригу хлѣба, въ которой, по вскрытіи ея, оказался запеченнымъ трупъ ребенка, сперва разрѣзаннаго на части и зажареннаго. Въ трупѣ недостаетъ нижнихъ конечностей и сегмента черепа. Полиція напала на слѣдъ убійцы.

Франція. Нѣкоторыя парижскія газеты передаютъ, что унтеръ-офицеры квартирующаго въ Байоннѣ 49-го пѣхотнаго полка рѣшили снять съ себя фотографію группами и послать эту фотографію, украшенную изображеніемъ французскихъ и русскихъ знаменъ, унтеръ-офицерамъ 49-го пѣхотнаго полка русской арміи. Для отправки фотографіи по назначенію они обратились къ русскому военному агенту генералъ-маіору Фредериксу, который взялся охотно исполнить порученіе, о чемъ и извѣстилъ французскихъ унтеръ-офицеровъ письмомъ.

— Эдмонъ Гонкуръ заявилъ на-дняхъ, что онъ прекращаетъ печатаніе своего «Дневника» въ виду протестовъ, вызванныхъ сообщеніемъ интимныхъ бесѣдъ разныхъ лицъ, еще не-покойниковъ. Изданіе остановится на VI-мъ томѣ, а печатаніе послѣдующихъ томовъ откладывается до кончины автора.

Англія. По случаю кончины герцога Кларенскаго напечатано сегодня въ «Journal de St.-Peters-bourg» слѣдующее сообщеніе:

«Телеграфъ принесъ печальную вѣсть о кончинѣ герцога Кларенскаго и Эвандэльскаго, старшаго сына ихъ королевскихъ высочествъ принца и принцессы Уэльскихъ, умершаго въ цвѣтѣ лѣтъ послѣ непродолжительной болѣзни. Принцъ былъ предметомъ нѣжной любви своихъ августѣйшихъ родителей, привязанности невѣсты, съ которой онъ долженъ былъ вскорѣ связать свои высокія судьбы, и любви британскаго народа, столь преданнаго своему царствующему дому.

«Русскій Императорскій Дворъ принимаетъ живое участіе въ жестокомъ горѣ, постигшемъ англійскую королевскую семью, съ которою связываютъ его тѣсные узы родства и искренней дружбы».

— Лондонскія газеты много говорятъ объ обширномъ заговорѣ анархистовъ и динамитчиковъ. Арестованіе нѣкоего Дикина, служащаго въ конторѣ какого-то лондонскаго стряпчаго, навело полицію на слѣдъ происковъ анархистовъ. У Дикина найдены были взрывчатыя вещества, сверхъ того онъ состоялъ членомъ революціоннаго клуба Вестъ-Энда, который находится въ сношеніяхъ съ другими подобными-же лондонскими клубами. Между анархистами Дикинъ слыветъ за весьма ретиваго агента и Уольсольскій клубъ, къ которому онъ тоже принадлежитъ, считается за одинъ изъ самыхъ рьяныхъ и непримиримыхъ центровъ анархизма.

Послѣднія телеграммы.

Петербургъ, 28 января. Подписка на четырехъ-процентный заемъ Общества Московско-Казанской желѣзной дороги уже объявлена.

— «Новое Время» сообщаетъ, что въ нынѣшнемъ году тихо-океанская эскадра будетъ доведена до одиннадцати большихъ боевыхъ судовъ, не считая миноносцевъ и другихъ вспомогательныхъ судовъ.

Петрозаводскъ, 28 января. Вслѣдствіе протеста губернатора, губернское земское собраніе отложило денежныя награды, назначенныя въ истекшемъ году уѣздными земскими собраніями служащимъ по земству.

Афины, 28 января (9 февраля). Наслѣдная принцесса Софія заболѣла инфлуэнціей.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ окружномъ судѣ.

На 30 января.

1) О мѣщанинѣ Федорѣ Калмыковѣ обвиняемомъ въ оскорбленіи отставнаго канцелярскаго служителя Абрамовича. 2) О крестьянинѣ изъ ссыльныхъ Корнѣ Татаренко обвиняемомъ въ кражѣ. 3) О крестьянахъ изъ ссыльныхъ Антонѣ Быстровѣ и Григорьѣ Печенкинѣ обвиняемыхъ въ кражѣ. 4) О крестьянахъ Михаилѣ Кожевниковѣ, Родіонѣ Тарасановѣ обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ крестьянкѣ Калининой. 5) О крестьянинѣ Платонѣ и другихъ обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ крестьянкѣ Лещенковой. 6) О мѣщанинѣ Иванѣ Домашневѣ обвиняемомъ по 31 ст. уст. 2?9 ст. улож. о нак. 7) О растратѣ общественныхъ суммъ сельскимъ старостой Болтовскимъ. 8) О растратѣ общественныхъ суммъ сельскимъ старостой Голышевымъ. 9) О крестьянахъ Тарасѣ Квачъ, Тимофеѣ Сакинѣ и др. обвиняемыхъ въ кражѣ. 10) О поселенцѣ Юзунбаѣ Мурзамельдиновѣ обвиняемомъ въ клеветѣ. 11) О крестьянинѣ Иванѣ Низовѣ и друг. обвиняемыхъ въ нанесеніи раны ножемъ крестьянину Павлу Барабанщикову. 12) О мѣщанинѣ Софронѣ Резвецовѣ обвиняемомъ въ нарушеніи устава о табачномъ сборѣ. 13) О крестьянинѣ Евдокимѣ Жировѣ обвиняем. въ нанесеніи побоевъ крестьянкѣ Жировой. 14) О мѣщанинѣ Яковѣ Калинкинѣ обвиняемомъ въ нанесеніи побоевъ рядовому Якову Иванову. 15) О крестьянахъ Наумѣ и Александрѣ Ивановыхъ обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ крестьянину Андрею Нехорошеву. 16) О крестьянинѣ Филатѣ Вешниковѣ обвиняемомъ въ кражѣ у мѣщанина Глухова. 17) О томскомъ мѣщанинѣ Сергѣѣ Полинсковѣ обвиняемомъ въ пр. пр. 29 ст. уст.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ИЩУ

слесарей, токарей и кузнецовъ. Адресъ въ редакціи.
№ 117. 1—3.

ТОРГОВЛЯ
Всеволода Ивановича
КОРОЛЕВА.

По Почтамтской ул. въ Подгорномъ пер. противъ еврейской синагоги въ собственномъ домѣ.

Получены свѣжіе байховые чаи сезона 1891 года, превосходнаго качества; будутъ продаваться по удешевленнымъ цѣнамъ:

№ 1 Красненькій	за фунтъ	1 р. — к.
» 2 Хунны	»	1 р. 20 к.
» 3 Ароматный душистый	»	1 р. 40 к.
» 4 Ханскій	»	1 р. 60 к.
» 5 Отборный жемчужный	»	1 р. 80 к.
» 6 Особенный (царскій букетъ)		2 р. — к.

Чай кирпичный, мѣстаки отъ 52 руб. за мѣсто и выше.

Сахаръ рафинадъ Московскихъ и Украинскихъ заводовъ.

Свѣчи стеариновыя Крестовникова и Ошуркова; бумага писчая и оберточная по фабричнымъ цѣнамъ съ налогомъ одного провоза: писчая отъ 1 руб. 20 коп. за стопу и выше, оберточная отъ 65 к. за стопу, чайная отъ 1 р. 70 к. и выше

МАХОРКА, ТАБАКИ:

АСМОЛОВА, БОГДАНОВА и КУШНАРЕВА

1 и 2 сорта съ уступкой съ бандероли
№ 678. 9.

СИМФОНІОНЫ новѣйшіе МУЗЫК. ЯЩИКИ съ перемѣняющими пьесами

Малые	съ ручной съ 6ю пьесами	8 р.
»	заводные » »	18 р.
Большіе	» 60 тонные съ 10ю пьес.	35 р.
»	» 84 » » »	55 р.
Sublime Harmonie	съ 10ю пьес.	90 р.

Каталоги нотъ. Иллюстрированный Прейсъ-Курантъ безплатно
Музык. инструментальн. торгов. и фабрика
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА, ПЕТРОВКА д. ВОЛКОВА

П. К. М. № 2 2—10.

ПРОДАЕТСЯ ЗАИМКА наслѣдниковъ Александра Шубина, при ней торговыя бани съ номерами и прочія строенія, гора съ лѣсомъ и ключами; мѣста около 3 тыс. квадр. саженъ; обращаться на Пески, Мало-Подгорная улица, домъ № 11.
№ 103. 3—3.

ПИВО-МЕДО-ВАРЪ
ИЩЕТЪ МѢСТА.
Адресоваться къ студенту Фридману.
№ 102 3—5.

ЖЕЛАЮ ИМѢТЬ МѢСТО
БОННЫ, ДОМАШНЕЙ ШВЕИ, или ЭКОНОМКИ.
Согласна въ отъѣздъ. Адресъ въ редакціи «Сибирскаго Вѣстника».
№ 101. 3—3.

Пивоваренный заводъ
„ГЕРМАНІЯ“

доставляетъ баварское пиво по домамъ и продаетъ чрезъ разнощиковъ по **4 к. за бут.** изъ питейныхъ заведеній навыносъ и распивочно по **8 коп.** Просятъ обращать вниманіе на этикетъ «Германія», такъ какъ это пиво безъ этикета продается отъ имени другихъ фирмъ.
№ 113. 1—10.

ИЩУ

КВАРТИРУ въ восемь комнатъ, теплый ходъ въ кухню и ватеръ-клозетъ, на Почтовой, Милліонной или Магистратской улицахъ, или въ близкихъ переулкахъ. Адресъ въ редакціи.
№ 116 1—3

ПРОДАЕТСЯ

ДОМЪ садовника Овчинникова со всѣми службами и оранжереей, за-Озеромъ, Водяная улица.
№ 112. 1—3.

Съ разрѣшенія Московскаго Медицинскаго Начальства.
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ
Борно-тимоловое мыло
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ

противъ загара, веснушекъ, прыщей, желтыхъ пятенъ и излишней потливости. Рекомендуется какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. ЦѢНА 1/1 кус. 50 к., 1/2 30 к.
Главный складъ для всей Россіи у *К. И. Феррейнъ* въ Москвѣ.
Въ Томскѣ у Тѣльныхъ и Ковнацкаго.
№ 109. 1—10.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ
противъ общественнаго собранія и
ДАЧА
въ дер. Заварзиной; спросить о цѣнѣ въ магазинѣ Тѣльныхъ.
№ 88. 8—10.

А. РАЛЛЕ и К°
въ Москвѣ.
ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ.
НОВОСТИ!

МЫЛА XX вѣка, Бѣлая сирень, Казанлыкск. роза, Черемуховое, Княжеское

ДУХИ Ландышъ, Персидск. сирень, Бѣлая сирень, Полевые цвѣты, Бѣлый ирисъ

МЫЛО ВАЗЕЛИНОВОЕ—ВАЗЕЛИНОВАЯ ПОМАДА.
Продаются во всѣхъ городахъ Россійской имперіи. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ высылается безплатно.
№ 342 1—5.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. 1 р. 50 к. за банку.
Для вскормленія грудныхъ дѣтей
Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.
СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ.
Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.
ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 2, Москва, Каретная Садовая, домъ Малининой у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.
Въ Томскѣ: у Михайлова и Макушина, Тѣльныхъ, Ковнацкаго, въ Тюмени: у Соколовой, Табанаковой, въ Тобольскѣ: у Дементьева.
Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*
Имѣю честь донести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).
Ц. М. № 21837. № 242. 9—9.

1877 г. 1886 г. 1882 г.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА
ВИНОТОРГОВЛИ
ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПЕТРА АРСЕНЬЕВИЧА СМИРНОВА
У ЧУГУННАГО МОСТА, ВЪ МОСКВѢ.

Покорнѣйше проситъ г.г. потребителей
СТОЛОВАГО ВИНА нашей фирмы:
подъ **№ 40.** высшій сортъ.
„ **№ 32.** первый сортъ.
„ **№ 20.** второй сортъ.
„ **№ 31.** третій сортъ.
„ **№ 21.** четвертый сортъ.

ТРЕБОВАТЬ ЗАКУПОРЕННОЕ и **ЗАПЕЧАТАННОЕ** „именною печатью завода“,— а также необходимо обращать вниманіе на **ЭТИКЕТЫ, КЛЕЙМА НА ПРОБКАХЪ,** такъ какъ, несмотря на сдѣланное измѣненіе на **СТОЛОВОЕ ВИНО** подъ **№ 21** въ посудѣ и этикетѣ, поддѣлка и подражаніе все таки продолжается.

„Этикеты, клейма на пробкахъ и печати нашей фирмы имѣютъ: **три Государственныхъ герба 1877 г., 1882 и 1886 г.**“

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:
ПРИГОТОВЛЕННЫЯ ИЗЪ СВѢЖИХЪ ЯГОДЪ УРОЖАЯ СЕГО ГОДА:
„**Нѣжинская рябина** подъ **№ 23** и подъ **№ 7 въ графинахъ**“.
„**Малороссійская запеканка** подъ № 11 и 12“.
„**Настойки** изъ одного ягоднаго сока, свѣжей **Вишни** и **Черной Смородины** подъ **№ 10**“.

„**Хинная водка** подъ № 19“.
„**Англійская горькая** подъ **№ 20 и 31**“.
„**Черный Рижскій бальзамъ**“.
ИЗЪ САМЫХЪ ЛУЧШИХЪ СВѢЖИХЪ КОРЕНЬЕВЪ И ТРАВЪ.

При нашей виноторговлѣ находятся въ продажѣ
РУССКІЯ ВИНОГРАДНЫЯ ВИНА:
Кавказскія, Матрасинскія, Бессарабскія и Крымскія какъ красныя, такъ и бѣлыя, выдержанныя въ собственныхъ подвалахъ; имѣются въ разливѣ, бутылкахъ и бочкахъ
ИНОСТРАННЫЯ ВИНОГРАДНЫЯ ВИНА
Собственной выписки, лучшихъ первыхъ заграничныхъ домовъ:
Качество русскихъ и заграничныхъ виноградныхъ винъ заслуживаетъ особеннаго вниманія гг. потребителей.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.
№ 106. 2—2.

Типографія М. Ѳ. Картамышевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурой 28 января 1892 года. Редакторъ-издатель В. П. Картамышевъ.